

Электронный
экономический вестник
№ 1 (январь - март 2020
года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Карла Маркса, д.23/6.

Тел.: +7 (843) 238-79-35

Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>

e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

I. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	4
ОЦЕНКА ПРОГНОЗНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	4
О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	10
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ, КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	15
II. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.....	26
ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ РОСТЕ И РАЗВИТИИ И ЕЁ СТАНОВЛЕНИИ В МИРЕ.....	26
ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.....	34
ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ НА ЗАНЯТОСТЬ	43
III. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	51
СОДЕРЖАНИЕ И ЭФФЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ В МЕДИЙНОМ ОТРАЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И КАЗАНИ)	51
ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭКОПРОДУКЦИИ В МЕГАПОЛИСАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ОПРОСА ГРАЖДАН МОСКВЫ И КАЗАНИ)	65
МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МЕДИЦИНА: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	71
IV. РЕЦЕНЗИИ НА СТАТЬИ.....	79
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....	93

I. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*Ельшин Леонид Алексеевич
д.э.н., зам. директора
ГБУ «Центр перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»*

*Абдукаева Алия Айдаровна
Научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»*

ОЦЕНКА ПРОГНОЗНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

EVALUATION OF FORECASTED TRAJECTORIES OF CHANGE OF INVESTMENT CLIMATE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Высокий уровень инвестиционной активности является необходимым фактором устойчивого социально-экономического развития регионов, обусловленным их инвестиционной привлекательностью. В работе обоснована концептуальная форма и сформирован методический алгоритм определения инвестиционной привлекательности регионов России на основе индексного подхода с применением интегрального критерия параметрической оценки.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, интегральная оценка, индексный подход.

A high level of investment activity is a necessary factor in the sustainable socio-economic development of the regions, due to their investment attractiveness. The conceptual form is substantiated in the work and a methodological algorithm for

determining the investment attractiveness of the Russian regions based on the index approach using the integral criterion of parametric assessment is formed.

Keywords: investments, investment attractiveness, integrated assessment, index approach.

Инвестиционная деятельность занимает ключевое место в проведении политических, экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития государства. Таким образом, с позиции успешной реализации намеченного Правительством курса модернизации экономики Российской Федерации, вопрос повышения инвестиционной активности и улучшения инвестиционного климата является в настоящее время одним из первоочередных.

В условиях усиливающейся конкурентной борьбы, инвестиции становятся дефицитным ресурсом. Нехватка инвестиционных вливаний в экономику страны, региона или предприятия ведет к ухудшению социально-экономических показателей, устареванию инфраструктуры.

Принимая решение о вложении средств, инвестор проводит тщательный анализ объекта, в том числе оценивает инвестиционную привлекательность региона, в котором планирует реализовывать свою деятельность.

Структура инвестиционной привлекательности региона проявляется в комплексной характеристике социально-экономического объекта по множеству параметров, показывающей инвестору степень целесообразности инвестирования в него. Параметры, по которым производится оценка привлекательности, определяются целью и объектом инвестирования. Определяющими являются параметры, характеризующие эффективность и рискованность вложения средств: социально-политические, экономические, производственные, природно-климатические и экологические [1].

Исходя из поставленной задачи, целью является построения и апробация индекса инвестиционной привлекательности региональных экономических систем.

Расчет индекса проведен в период с 2010 по 2017 год.

Обозначенная система показателей, используемых в дальнейших расчетах, относится исключительно к разряду факторов статистического порядка и определена на основе данных сборника «Регионы России» [2].

Пропущенные значения временных рядов восстановлены с использованием программы IBM SPSS Statistics. (Анализ пропущенных значений) [3].

Для сопоставимости данных проведена стандартизация исходных показателей (нормирование).

Для показателей-стимуляторов, т.е. показателей, рост значений которых ведет к улучшению состояния региона в обозначенном направлении применена следующая формула:

$$x_i = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \text{ где}$$

x_i - текущее значение временного ряда,

x_{max} - максимальное значение ряда,

x_{min} - минимальное значение.

Для показателей- дестимуляторов, чей рост, напротив, приводит к ухудшению общего состояния расчет производился по формуле:

$$x_i = \frac{x_{max} - x_i}{x_{max} - x_{min}}, \text{ где}$$

x_i - текущее значение временного ряда,

x_{max} - максимальное значение ряда,

x_{min} - минимальное значение.

Для выбранной системы показателей дестимулятором является «Уровень преступности».

Результаты нормирования показателей представлены в таблице __.

Итоговое значение каждого субиндекса рассчитано по следующей формуле:

$$I_j = \frac{\sum S_{ij}}{n},$$

где I_j - значение субиндекса,

$\sum S_{ij}$ - сумма значений субфакторов

n - число субфакторов.

Индекс рассчитывается как взвешенная сумма пяти базовых субиндексов.

Итоговая оценка осуществлена с применением интегрального критерия:

$$I_{И} = I_{потр} + I_{нтп} + I_{произв} + I_{финанс} + I_{преступность},$$

где $I_{И}$ - итоговое значение индекса «Инвестиционной привлекательности региона»,

$I_{потр}$ - значение субиндекса «Потребительский потенциал региона»,

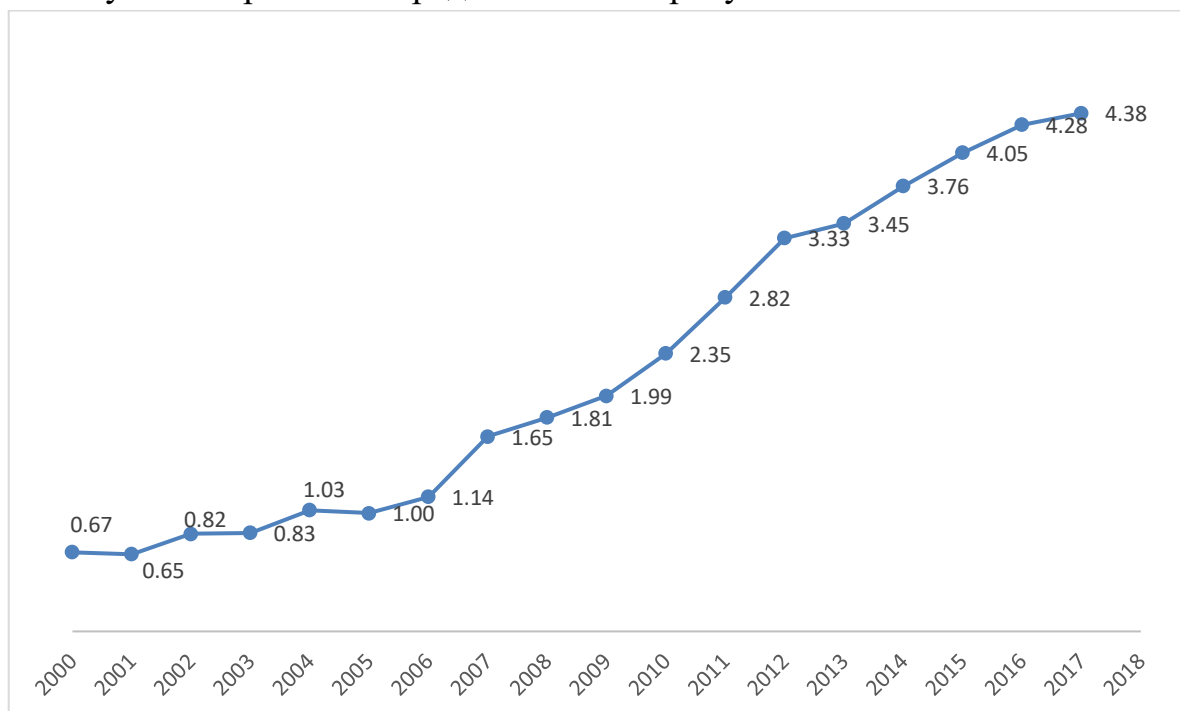
$I_{НТП}$ - значение субиндекса «Научно- технический потенциал»,

$I_{произв}$ - значение субиндекса «Производственный потенциал»,

$I_{финанс}$ - значение субиндекса «Финансовый потенциал»,

$I_{преступность}$, - значение субиндекса «Уровень преступности в регионе».

Результаты расчетов представлены на рисунке 1.

Источник: Составлено автором

Рис. 1. Динамика индекса инвестиционной привлекательности РТ в 2000- 2018 гг. (Источник: составлено автором)

По данному алгоритму произведен расчет индекса инвестиционной привлекательности для регионов Российской Федерации в 2018 году.

Так, были получены следующие результаты:

Таблица 1

Первые 10 позиций рейтинга

№ п/п	Регион	2018
1	г.Москва	4,92
2	г.Санкт-Петербург	4,5

3	Московская область	4,46
4	Республика Татарстан	4,38
5	Нижегородская область	3,7
6	Краснодарский край	3,58
7	Свердловская область	3,22
8	Ростовская область	3,14
9	Республика Башкортостан	2,98
10	Челябинская область	2,59

Источник: Составлено автором

Лидерами по уровню инвестиционной привлекательности являются г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан.

В целом необходимо отметить, что полученные результаты значительным образом конкордируют с результатами исследований, проведенных рейтинговым агентством Эксперт РА.

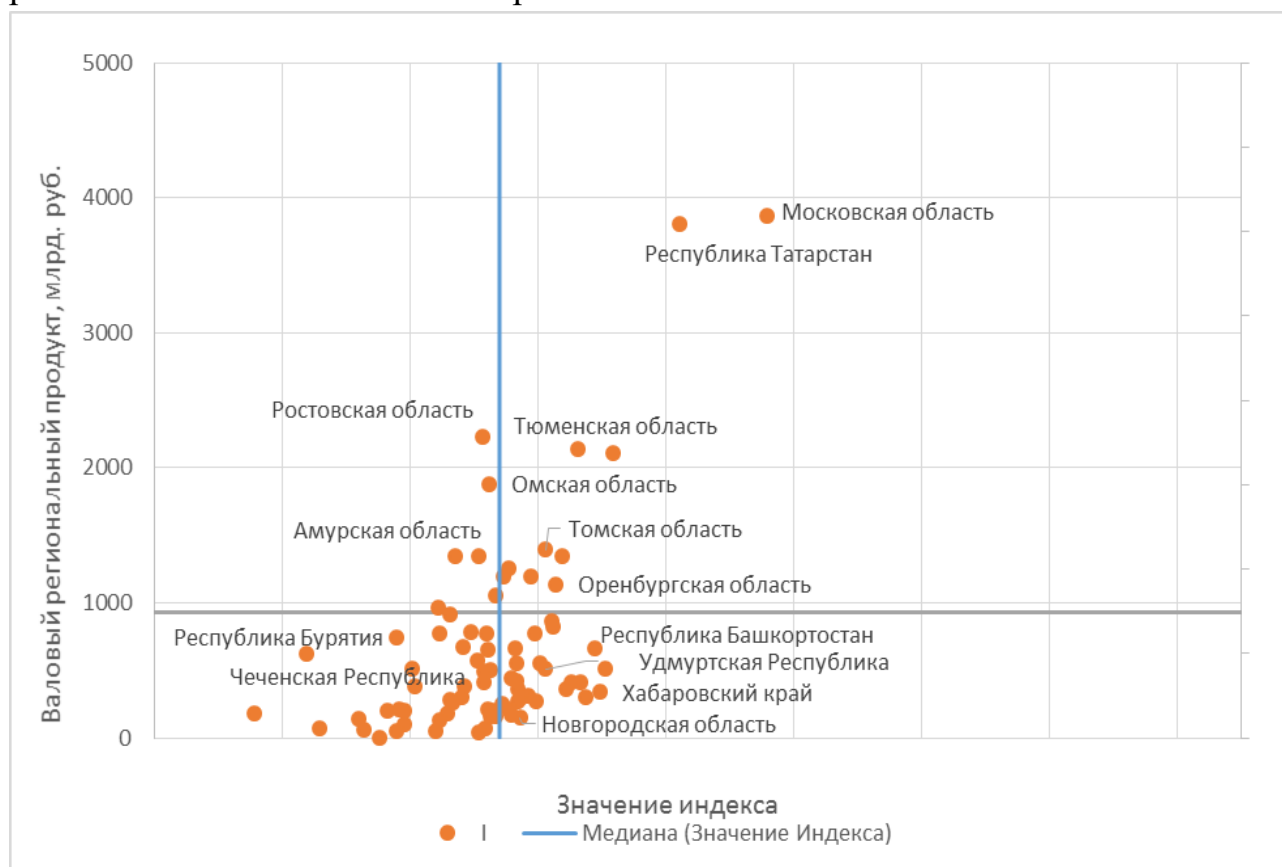

Рис.2. Распределение регионов РФ по уровню инвестиционной привлекательности и величины ВРП

Нельзя оставлять без внимания тот факт, что на развитие регионов оказывают влияние различные факторы, что во многом обусловлено географическим положением, а так же особенностями исторического развития территории.

В связи с этим, целесообразно помимо факторов, определенных ранее, рассмотреть степень дифференциации регионов в зависимости от величины макроэкономических показателей. В настоящем исследовании в качестве такого показателя выбран «Валовый региональный продукт».

Распределение регионов в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности и величины валового регионального продукта представлено на Рис. 2.

Регионы разделены на 4 группы (квадранта). Наиболее отстающие регионы как по уровню инвестиционной привлекательности, так и по уровню ВРП, расположены в квадранте 1, а к лидирующим регионам можно отнести, регионы, находящиеся в квадранте 3.

В ходе исследования построен и апробирован индексный подход к оценке инвестиционной привлекательности региональных экономических систем. Согласно полученным результатам, лидерами по уровню инвестиционной привлекательности в 2018 году являются г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан.

Благодарность: публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-010-00211

Список литературы

1. Ельшин Л.А., Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А. Разработка методики оценки экономического роста региональных экономических систем на основе унифицированной системы факторов (на примере Приволжского федерального округа) // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 2. С. 39-52.
2. Регионы России. социально-экономические показатели. 2018 Статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> - М., Росстат, 2018, 1162 с.
3. Канторович, Г.Г. Анализ временных рядов / Г.Г. Канторович. / Экономический журнал ВШЭ, 2002. – с.379-400.

*Прыгунова Мария Игоревна,
к.э.н., младший научный сотрудник и ассистент,
Казанского федерального университета,
зам.директора
ГБУ «Центр перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
mariya.Prigunova@tatar.ru*

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ON THE NEED TO CHANGE APPROACHES TO STRATEGIC PLANNING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант № 17-78-20106.

В статье приводится информация о законодательных документах стратегического планирования регионов и новых программах, направленных на развитие цифровой экономики. В заключение материала приводятся доводы о необходимости формирования инновационного подхода к стратегическому планированию развития регионов, который позволит оперативно корректировать и менять вектора развития территорий на основе цифровизации экономики и привлечения к данному процессу населения.

Ключевые слова: цифровая экономика, региональное развитие, стратегическое планирование.

Abstract: The article provides information on legislative documents for strategic planning of regions and new programs aimed at developing the digital economy. The article concludes with arguments about the need to form an innovative

approach to strategic planning of regional development, which will allow us to quickly adjust and change the vector of territorial development based on the digitalization of the economy and attracting the population to this process.

Keywords: digital economy, regional development, strategic planning.

За последние годы в России в направлении планомерного экономического развития принят ряд принципиально важных документов, включая Стратегию формирования информационного общества и Программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Кроме того, постепенно развивается программа Национальной технологической инициативы.

В настоящее время основным документом стратегического характера, в общем виде регламентирующим вопросы региональной политики, являются Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденные Указом Президента РФ [1]. Главное предназначение данного документа – формирование эффективной пространственной структуры экономики и социальной сферы при соблюдении баланса интересов всей страны в целом и отдельных её регионов в частности. Кроме того, ключевая роль Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. вытекает из Стратегии пространственного развития Российской Федерации [2].

Многообразие региональных условий, различия в ресурсных потенциалах, уникальные черты исторического развития, а также специфика социальной культуры образующих нашу страну территорий обуславливают необходимость применения дифференцированного подхода к реализации государственной региональной политики Российской Федерации, который на сегодняшний день не получил четкого правового оформления [3]. Для актуализации стратегий развития регионов необходим своевременный учет всех факторов, оказывающих существенное влияние на институционализацию регионального стратегического планирования устойчивого развития территорий, в том числе технологических, которыми в настоящее время выступают процессы цифровизации всех отраслей экономики.

Цифровизация экономических процессов становится главной тенденцией, охватывающей не только непосредственно информационно-коммуникационную отрасль, но и все сферы экономической деятельности.

Интернет-торговля, цифровое сельское хозяйство, облачная база данных, «умные» электросетевые системы, беспилотный транспорт, телемедицина прочно вошли в повседневную жизнь, и этот список можно еще долго продолжать. В такой обстановке отдельные регионы и их объединения начинают активно включаться в процесс формирования и реализации стратегических решений в области цифровой экономики, стремясь обеспечить свои долгосрочные конкурентные преимущества на вновь формируемых рынках новых видов технологий, товаров и услуг [4].

Однако на данный момент времени подходы к разработке стратегий территорий практически не поменялись, и при каждом изменении законодательства (пример – Национальные проекты России 2019-2024 гг. [5]) или в условиях внешних шоков (санкции против России с 2014 г., неустойчивый курс российской валюты, непрогнозируемые цены на нефть, пандемия коронавируса COVID-19) регионам требуется актуализация либо разработка совершенно нового документа стратегического планирования, что, в свою очередь, ведет к дополнительным затратам из регионального бюджета, потере времени для реализации выработки нового плана и мероприятий и, в негативном сценарии, к упущению возможностей.

Несмотря на значительный объем исследований российских ученых, посвященных стратегическому планированию развития регионов, на данный момент времени отсутствуют работы по созданию принципиально нового подхода к разработке стратегий в условиях постоянно меняющейся динамичной среды. Элементы цифрового участия населения применяются крайне редко и в основном в крупных российских мегаполисах (к примеру, Цифровая стратегия Москвы «Умный город-2030» [6]), однако потенциал такого инструмента гражданского участия пока еще крайне мало изучен.

Экономическая ситуация в России в последние 5 лет характеризуется высокой волатильностью, особенно если мы возьмем первый квартал 2020 года, что приводит к резким изменениям векторов национальной экономической политики и актуализирует необходимость выработки четкой политики со стороны федерального центра. По этим причинам почти в каждом регионе каждые 3-5 лет разрабатывается новая стратегия, на подготовку которой тратятся серьезные финансовые ресурсы, однако скорость устаревания этих стратегий не позволяет их актуализировать, в результате региональным властям приходится вновь запускать процесс стратегического планирования. Короткий цикл жизни региональных стратегий приводит к низкой осведомленности, а значит и

вовлеченности населения в разработку стратегии и её последующую реализацию.

Таким образом, на сегодняшний момент времени явно не хватает теоретического освоения этого вопроса, соответственно существует проблема разрыва в научном знании, которую мы планируем восполнить в следующих своих исследованиях.

Результативность данного подхода должна определяться адекватной системой стратегического, в том числе индикативного, планирования, учитывающей качество, сложность и высокую динамику процессов развития, происходящих как внутри региональной социально-экономической системы, так и во внешнем её окружении.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»

3. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Чувилин Д.В., Шафиков Т.А., Юнусова Р.Ф. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан). Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 1 (53). С. 13

4. Цалиев А.М. Конституционно-правовые основы и проблемы региональной политики (на примере республик Северного Кавказа). Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 26-30

5. Указ Президента России от 7.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

6. Цифровая стратегия Москвы «Умный город-2030»: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf (дата обращения: 30.03.2020)

7. Прыгунова М.И. Возможности применения цифровых технологий для взаимодействия жителей и органов самоуправления по вопросам благоустройства российских мегаполисов (на примере г. Казани). В сборнике докладов международной научно-практической конференции молодых ученых,

аспирантов и студентов: Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве. 2018. С. 61-63.

8. Савеличев М.В. Как осуществлять "оживление" региональных экономик (опыт Японии по поддержке экономического развития регионов). Электронный экономический вестник Татарстана. 2018. № 3. С. 15-38.

Ерашов Андрей Михайлович

научный сотрудник

*Институт прикладных исследований Академии наук Республики Татарстан,
histopoll@rambler.ru*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ, КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

TECHNOLOGICAL AUDIT AS AN INSTRUMENT OF INNOVATION STRATEGY: REALITY AND PROSPECTS

Статья посвящена изучению теоретико-методических основ оценки рыночной привлекательности инновационных технологий. Цель статьи - исследование современного состояния и особенностей проведения технологического аудита, как инструмента инновационной стратегии, а также определение перспектив его развития. Методы - анализ, моделирование, наблюдение, сравнение. В процессе исследования разработана матрица определения степени рыночной привлекательности инновационной технологии. Для анализа перспективности внедрения результатов НИОКР предложено рассчитывать индекс потенциала инновации, а для оценки конечных вариантов решения - метод аналитических иерархий Т. Саати. Перспективы дальнейших исследований заключаются в автоматизации процедур технологического аудита.

Ключевые слова: технологический аудит, инновации, оценка, привлекательность.

The article is devoted to the study of the theoretical and methodological foundations for assessing the market attractiveness of innovative technologies. The purpose of the study is to study the current state and features of the technological audit, as an instrument of innovation strategy, as well as to determine the prospects for its development. Methods - analysis, modeling, experimental observation, comparison. During the study, a matrix was created to determine the degree of market attractiveness of the technology. To assess the promise of introducing R & D results, it was proposed to calculate the innovation potential index, and to evaluate the final solutions, the

analytic hierarchy method by T. Saati. Prospects for further research are to automate technological audit procedures.

Keywords: technology audit, innovation, assessment, attractiveness.

Создание и эффективное использование технологии, как формы реализации научно-технических знаний, способствует обеспечению международной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов различного уровня, что является важным фактором их выживания в условиях жёсткого соперничества. Темпы роста мирового технологического рынка составляют 4-6% ежегодно, а объем обмена технологиями в 2018 г. достиг отметки 4,3 трлн. долл. США [1]. Указанные тенденции обуславливают повышенное внимание к вопросам эффективности функционирования сферы исследований и разработок.

Необходимо отметить, что в современных условиях рыночной экономики вопрос эффективности научно-исследовательских разработок актуален не только для ученых, но, прежде всего, для производителей и инвесторов, которые заинтересованы вкладывать средства в перспективные проекты. Оценка эффективности научно-технических проектов относится к проблематике задач системного анализа. Их решение требует определения следующих характеристик: состав разработчиков проекта, его параметры; наличие совокупности показателей эффективности, соответствующей структуры исходных данных, конкурентоспособности полученных результатов проекта и возможностей их коммерциализации [2].

Теоретическим и практическим направлением, в рамках которого представляется возможным оценить научно-технические проекты, включая вопросы технологического обмена, является технологический менеджмент. В свою очередь, в состав технологического менеджмента входит технологический аудит, позволяющий решить вопросы оценки инноваций и научных открытий. Теория технологического аудита начала развиваться только в течение последних двадцати лет, поэтому её фундаментальные основы пока не устоялись.

На сегодня известно, что для оценки результатов эффективности технических проектов необходимо обосновать единую и чёткую систему показателей. Однако сложность оценки инновационных и высокотехнологичных разработок связана с тем, что различные методики и подходы имеют неодинаковую квалиметрическую

основу и размерность. К тому же, в большинстве своём, они являются информационными по содержанию, что не позволяет проводить анализ результатов работы с позиции конечной цели и перспективности изобретений для коммерциализации. Также часть методик расчёта научно-технической эффективности основываются на экспертном оценивании соответствующих показателей, достоверность которого нередко ставится под сомнение по причине субъективности полученных результатов. Кроме того, аналитики и эксперты используют произвольные формы отчётных документов при оценке результативности научно-исследовательских проектов, что не даёт возможности применять универсальный подход для определения эффективности различных по направленности технологий.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, в последнее время развитие основ и методов проведения технологического аудита интенсифицируется, о чём свидетельствует растущее число работ зарубежных и отечественных авторов.

В данном контексте особую значимость приобретает исследование современных концептуальных основ и парадигм технологического аудита, а также определение перспектив его развития в контексте расширения и обоснования арсенала инструментов оценки, за счёт формализации процедур стратегического анализа технологической среды и определения критериев отбора перспективных проектов, способных обеспечить инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования на рынке.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи, а также подтверждают значительный интерес к данной проблематике не только в научно-экспертной среде, а также со стороны широкого круга других заинтересованных лиц.

Проблемным вопросам проведения аудита нематериальных активов, в целом, и объектов интеллектуальной собственности, в частности, посвящены исследования таких авторов, как Р. Фостер, Д. Форд, И. Ансофф, Ж. Моран, Е. Васконсельз, В. Соммерс, В. Вертер, В. Денисюк.

Привлекают к себе внимание также работы отечественных учёных Т.И. Матвеевой, И.Ф. Леонова, А.А. Матвеева, в которых авторы разрабатывали процедуры технологического аудита научно-исследовательской деятельности на основе информационных модулей с целью определения коммерческой зрелости проектов.

Большой вклад в развитие теоретических и прикладных аспектов управления

научно-техническим потенциалом предприятий внесли известные учёные-экономисты, к числу которых можно отнести: В. М. Гейца, Д. М. Черванёва, Л. К. Безчасного, Ю. М. Бажала, Г. И. Калитича.

Труды указанных учёных позволяют охватить широкий круг вопросов и направлений, касающихся проведения технологического аудита, однако их недостатком является отсутствие системного взгляда на основы оценки рыночной привлекательности технологий.

Кроме того, общепринятая методика оценки нематериальных активов, которую разработали зарубежные классики аудита А. Лоббек и Р. Додж, в условиях транзитивной экономики непригодна для эффективного применения. Используемый теоретиками универсальный *step-by-step* (пошаговый) подход на практике не позволяет аудитору сформировать комплексное видение о стоимости и перспективах использования нематериальных активов, достоверности их учёта.

В Республике Татарстан осознание актуальности и необходимости систематизации процедур технологического аудита научно-исследовательской деятельности нашло своё отражение в Порядке организации проведения экспертизы научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и инновационных проектов, утверждённом приказом Министерства экономики Республики Татарстан от 06.06.2019 № 272.

Итак, принимая во внимание вышеизложенное, цель статьи заключается в исследовании современного состояния и особенностей проведения технологического аудита, как инструмента инновационной стратегии, а также обосновании перспектив его развития в будущем.

Технологический аудит является системной формой анализа научно-инновационного потенциала проектов в качестве объектов коммерциализации. С точки зрения процедуры, технологический аудит предусматривает проверку методов, способов и приёмов, используемых научным учреждением, с целью оценки их эффективности для обеспечения вывода результатов исследовательской работы на рынок [3].

Анализ научной литературы, посвящённой технологическому аудиту, показал, что на сегодняшний день не существует детально проработанных теоретико-методологических подходов к оценке изобретений, в настоящее время они только создаются, при этом есть отдельные разрозненные модели проведения технологического аудита. Модели технологического аудита, в рамках которых анализируются успехи рыночного освоения новых технологий, представлены следующим рядом: TAME, модель IRCRECITAL, модель LIFT, модель проекта

TASISFINRUS, модель компании Oxford Innovation Ltd [4]. Основным вопросом, который решается с помощью этих моделей, является вопрос о целесообразности коммерциализации разработок, хотя содержательный состав информационных блоков каждой из модели - очень различается.

Очевидно, что при использовании любой из указанных моделей для конкретного проекта, продвигаемого на рынок, базовые критерии и показатели уточняются в соответствии с ситуацией, перечень индикаторов в пределах определённой группы может увеличиваться до необходимого предела, который заранее не установлен. Вместе с тем, следует отметить, что приведенные модели имеют ряд ограничений, которые можно систематизировать следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1. Ограничения существующих моделей проведения технологического аудита

Методологические	Имплементационные
Не уточнены теоретико-методические основы оценки; неизвестно, учитывают ли приведенные показатели все рыночные аспекты продажи новой технологии; несбалансированное заполнение модулей оценки, дублирование направлений анализа.	Не прописана процедура использования аппарата оценивания - связи между отдельными сферами, порядок оценки, влияние одной сферы на другую, соответственно невозможно отразить это влияние на процесс оценивания.
Ни одна из моделей не определяет детально, что же оценивается в пределах рыночной составляющей; нет обоснования объекта и направлений исследования; отсутствует чёткий перечень показателей.	Нет рекомендаций по применению моделей, не формализован порядок прохождения этапов оценки.
Рыночная составляющая чётко не отделена от других, следовательно её показатели могут оцениваться наряду с остальными - финансовыми, техническими, ресурсными и т.д.	Нет рекомендаций по использованию результатов оценки, кроме составления рейтинга проектов - каким образом и какие слабые звенья проекта следует улучшить?

Источник – авторская разработка

Указанные ограничения дают основания для совершенствования и определения перспектив развития теоретико-методических положений оценки привлекательности новой технологии.

Прежде всего, по мнению автора, следует отметить, что технологический аудит потенциала интеллектуальных технологий должен проводиться на разных стадиях осуществления инновационного процесса. Такой подход связывается с

наличием жизненного цикла создания новшества. Предлагаем оценку осуществлять на следующих стадиях жизненного цикла НИОКР:

- осуществляется анализ результатов промежуточной стадии выполнения НИОКР для принятия решений о целесообразности его продолжения (такой анализ должен производить достаточно ответственную и однозначную рекомендацию: продолжать или не продолжать дальнейшее проведение научных и практических исследований)
- проводится исследование потенциальных результатов при передаче технологии из исследовательской организации в частный сектор, дочерней компании или предпринимателю, который хочет знать профессиональное мнение о ее коммерческие перспективы;
- научно-обоснованное определение сравнительного уровня технологии и отбор наиболее перспективных альтернативных проектов из имеющегося набора предложений для дальнейшего финансирования при формировании планов НИОКР (ранжирование важности и коммерческой значимости проектов по потенциалу коммерциализации);
- обоснование целесообразности инвестирования конкретного интеллектуально-технологического проекта, где результаты оценки технологий служат исходной основой расчета будущей коммерческой отдачи на стадии внедрения перспективных технологий в практическое использование в потенциального потребителя;
- формирование инвестиционного портфеля, сбалансированного по уровню рисков не достижения коммерческого успеха, выявленных при проведении оценки технологии на стадии подготовки прогрессивной технологии к рыночной дистрибуции.

Важным результатом этой оценки является определение конкретного этапа разработки технологии (см. табл. 2).

Таблица 2. Определение этапа разработки новой технологии

Достигнутый результат	Этап разработки
Имеет место только идея нового продукта	Инновационная идея
Полностью подтверждена базовая концепция нового продукта (технологии)	Подтверждена концепция
Изготовлено рабочий прототип нового продукта в натуральную величину	Рабочий прототип

Есть продукт полностью готов к коммерческому использованию	Коммерческий продукт

Источник – авторская разработка

Непосредственно для оценки рыночной привлекательности технологии предлагаем проводить анализ проекта по трем составляющим (X_1 , X_2 , X_3): возможностью технологии быть встроенной в систему технологий потребителя, соответствием технологии базовым требованиям потребителя и наличием технически экономических преимуществ относительно конкурирующих технологий (см. табл. 3).

Таблица 3. Матрица определения степени рыночной привлекательности технологии

		Способность технологии к встраиванию, X_1			
		Не встраивается		Встраивается	
Технико-экономические преимущества, X_3	Отсутствуют	Технология рыночно непривлекательна	Потенциально неприглядная технология	Потенциально неприглядная технология	Потенциально неприглядная технология
	Относительные	Потенциально неприглядная технология	Потенциально привлекательная технология	Потенциально привлекательная технология	Потенциально привлекательная технология
	Имеющиеся	Потенциально неприглядная технология	Потенциально привлекательная технология	Потенциально привлекательная технология	Технология рыночно привлекательна
		Неспособна	Способна	Неспособна	Способна
		Способность технологии удовлетворять потребности потребителя, X_2			

Источник – авторская разработка

Разработанная матрица позволяет определить степень рыночной привлекательности технологии и возможные проблемные зоны, которые подлежат обработке и совершенствованию.

Для оценки перспективности внедрения определенного результата научно-технической деятельности, по мнению автора, целесообразно осуществлять расчет индекса потенциала инновации (ИПИ) по следующим направлениям: рыночные перспективы, техническая и практическая реализуемость концепции инновации и

ее рыночные преимущества. Каждая из оцениваемых характеристик состоит из набора определенных составляющих, которые непосредственно ее характеризуют. В процессе расчета определяются весовые значения для наличия характеристики и степени важности реализации.

Весовое значение для показателя «наличие определенной характеристики» имеет минимальное значение 0, максимальное - 4; для показателя «важность реализации характеристики» минимальное - 1, максимальное - 4. Дополнительно рассчитывается сумма рангов и определяется отклонение показателей. Расчет (ИПИ) осуществляется по формуле:

$$(\text{ИПИ}) = \frac{(\bar{a} : \bar{b})}{\max(|\bar{a}| |\bar{b}|)} = \frac{a_1 b_1 + a_2 b_2 + a_3 b_3 + a_4 b_4}{40}$$

где a_i ($i = 0,4$) – оценка наличия определенной характеристики для эксперта;

b_i ($i = 1,4$) – ранг степени важности реализации характеристики, выставленный экспертом.

Для определенных таким образом весовых значений, ИПИ варьируется в пределах от 0 до 1. При этом значение ИПИ, что близкий к 0, свидетельствует об отсутствии перспектив инновации, значение 1 - наиболее перспективные инновации, рекомендуется коммерциализировать. Преимуществом предлагаемого расчета перед существующими методиками проведения технологического аудита (например, LIFT и TAME) также повышение точности измерения за счет использования коэффициента конкордации и критерия согласованности Пирсона.

Для расчета конечных индексов для сравнения вариантов решения по проекту «да» и «нет», что позволяет провести оценку коммерческой привлекательности проекта с учетом специфики ситуации оценивания считаем, что наиболее приятным является метод аналитических иерархий Т. Саати в рамках которого рассматриваются управленческие, финансовые, маркетинговые, кадровые, производственные выгоды.

На примере многофункционального источника питания для микроплазменной сварки и порошковой наплавки (МФИП) проведем оценки его коммерческой привлекательности согласно предложенной методики. По результатам анализа было определено, что МФИП потенциально рыночно привлекательное и относительно конкурентоспособное. Экспертная оценка по методу Т. Саати осуществлялось за каждым подкритерии каждого направления

(табл. 4), результаты затем было интегрировано в общую оценку направления.

Таблица 4. Расчет значимости критериев направления «Выгоды»

Выгоды	Управленческие	Финансовые	Маркетинговые	Кадровые	Производственные	Собственное число матрицы	Рейтинг альтернатив
Управленческие	1	3	2	5	9	3,063887	0,435008
Финансовые	0,333333	1	2	5	5	1,755374	0,249227
Маркетинговые	0,5	0,5	1	4	6	1,430969	0,203168
Кадровые	0,2	0,5	0,25	1	0,25	0,36239	0,051452
Производственные	0,111111	0,2	0,166667	4	1	0,430665	0,061145
Σ	2,144444	5,2	5,416667	19	21,25	7,043285	1

Индексы конечного рейтинга, рассчитанные по методу аналитических иерархий Т. Саати, свидетельствуют в пользу положительного решения относительно рыночного внедрения технологии (табл. 5).

Таблица 5. Конечный рейтинг альтернатив «да» и «нет» для МФИП

Альтернативы	Выгоды	Возможности	Расходы	Риски	$(\text{Выгоды} \times \text{возможности}) \div (\text{расходы} \times \text{Риски})$
Так	0,648	0,745	0,458	0,364	2,892
Ні	0,351	0,254	0,541	0,635	0,259

Приведенные расчеты показывают, что положительное решение по внедрению МФИП на промышленном производстве имеет рейтинг 2,892, который в 11 раз превышает негативную альтернативу. Согласно существующим рыночным условиям, технология может быть коммерциализирована успешно. Экономический эффект от внедрения технологии равен дисконтированной сумме прибыли и дополнительных поступлений. Ожидаемая сумма прибыли составляет 1358530 руб., Дополнительные поступления по экспертным оценкам составляют 146 539 руб. Сроки реализации проекта - 3 года, ставка дисконтирования с учетом текущей рыночной ситуации - 25%. Экономический эффект от внедрения технологии

составляет 1207395,33 руб.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что технологический аудит является эффективным механизмом оценки коммерческого потенциала объектов интеллектуальной собственности, прогрессивных технологий, современного технологического оборудования. В процессе исследования определены ограничения существующих моделей проведения технологического аудита. Также обоснована целесообразность осуществления анализа на различных стадиях инновационного процесса и разработки новой технологии. Кроме того, предложенная матрица определения степени рыночной привлекательности технологии, основанной на оценке возможности технологии быть встроенной в систему технологий потребителя, соответствия технологии базовым требованиям потребителя и наличия технико-экономических преимуществ относительно конкурирующих технологий. Для оценки перспективности внедрения определенного результата научно-технической деятельности предложено рассчитывать индекс потенциала инновации, а для оценки конечных индексов сравнения вариантов решения по проекту - метод аналитических иерархий Т. Саати. Экспериментальная оценка по предлагаемым методикам осуществлена на примере источника питания для микроплазменной сварки и порошковой наплавки.

Вместе с тем, считаем, что перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке механизма включения новых информационных модулей к процедурам проведения технологического аудита, которые дадут возможность формировать отчет не только из вербальных определений, но и из количественных характеристик проектов.

Список литературы

1. Information Technology Control and Audit, Fifth Edition / Angel R. Otero. Auerbach Publications, 2018. – 484 p.
2. Рогалев Н.Д., Молодюк В.В., Максимов Б.К. О целесообразности расширения практики публичности технологических и ценовых аудитов инвестиционных проектов // Вестник Московского энергетического института. Вестник МЭИ. - 2019. - №2. - С. 11-20.
3. Попкович Т.Г., Москвитина А.А., Антипова М.В. Разработка мероприятий по трансферу технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности компании // Экономика и предпринимательство. - 2018. - №11(100). - С. 722-726.

4. Козырев И.В., Белозеров А.Г., Корешков В.Н. Технологический аудит как инструмент повышения эффективности производства // Мясные технологии. - 2019. - №3(195). - С. 6-11.

II. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Шарафутдинов Рустам Ильфарович

аспирант

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

pineapplehead@inbox.ru

Герасимов Владислав Олегович

аспирант

«Набережночелнинский институт Казанского федерального университета»

tigrurus@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ РОСТЕ И РАЗВИТИИ И ЕЁ СТАНОВЛЕНИИ В МИРЕ

FORMATION OF SCIENTIFIC THOUGHT ON INCLUSIVE GROWTH AND DEVELOPMENT AND ITS FORMATION IN THE WORLD

В статье рассматривается история становления понятия инклюзивного роста и развития в мире, его основные этапы становления, научная мысль, предпосылки развития и формирование как новой модели экономического роста, которая направлена на снижение неравенства доходов населения и увеличения их благосостояния.

Ключевые слова: инклюзивный рост и развитие; неравенство доходов; концепция инклюзивного роста и развития; этапы становления научной мысли об инклюзивном росте и развитии.

This article examines the history of the concept of inclusive growth and development in the world, its main stages of formation, scientific thought, prerequisites for development and formation as a new model of economic growth, which is aimed at reducing income inequality and increasing their well-being.

Keywords: inclusive growth and development; income inequality; the concept of inclusive growth and development; stages of the formation of scientific thought about inclusive growth and development.

На сегодняшний день, наблюдается снижение темпов повышения уровня жизни людей и увеличение неравенства в доходах населения, что не способствует развитию стабильности и негативно сказывается на социальной сплоченности во многих регионах мира. Все это неизбежно приводит к необходимости формирования новых научных консенсусов и институциональных основ, где указывается необходимость в создании более всеохватывающих и устойчивых моделей роста и развития регионов. Такие модели должны способствовать повышению уровня жизни всех граждан и создавать благоприятные социально-экономические условия для ведения хозяйства [10, с.25]. Сегодня, одной из таких моделей, можно представить – модель инклюзивного роста и развития, целью которой является социально-экономический рост и снижение уровня неравенства доходов населения [7, с. 105].

В связи с существенным изменением обстоятельств, изменением состоянием экономики и ростом стоимости товаров и услуг на международных рынках, обусловленные падением курса валют и ценам на нефть, а также всеобщей пандемии, в современных социально-экономических системах наблюдается повсеместный рост неравенства доходов, который неизбежно приводит к дискриминации и исключению из социально-экономических процессов больших групп людей, в особенности, малообеспеченных (Рис.1).

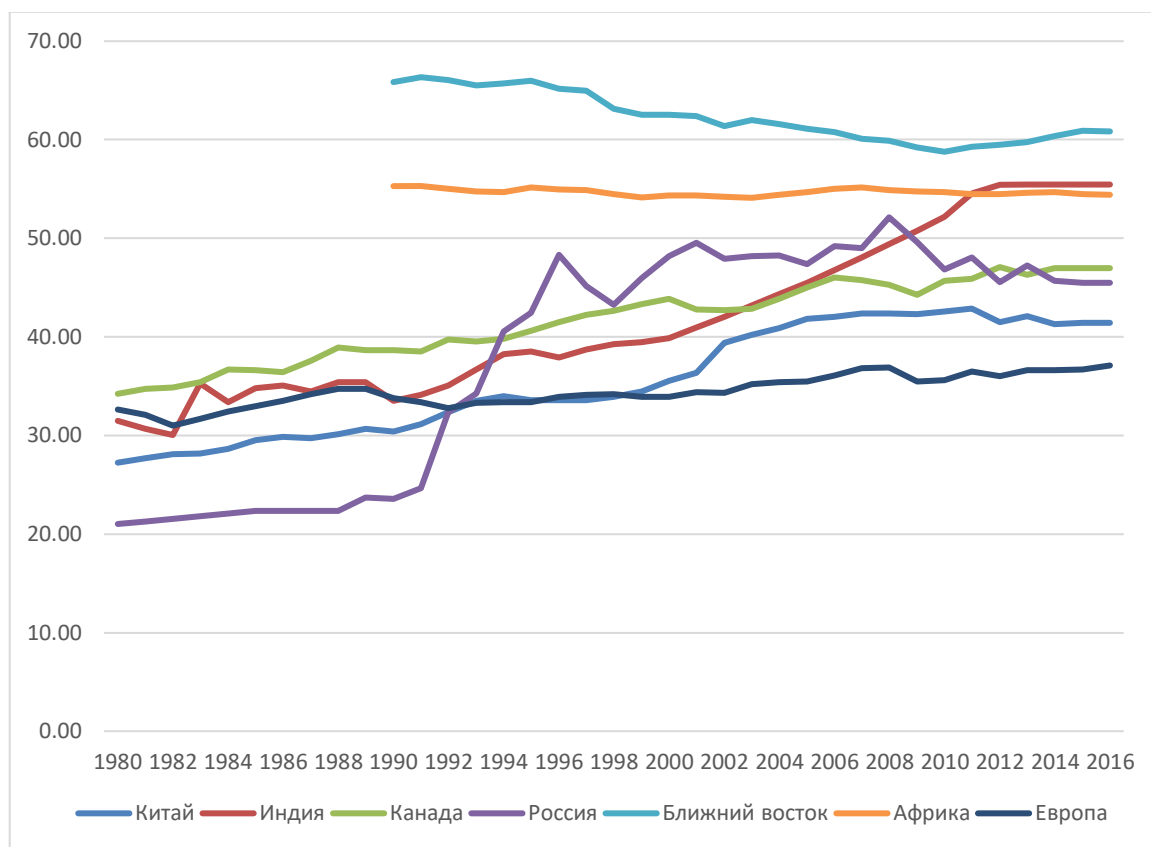

Рис.1. Доля верхних 10% населения по уровню доходов, в % от национального дохода, по ряду стран.

Исходя из вышеописанных данных, прослеживаются тенденции к увеличению всеобщего неравенства на протяжении нескольких десятилетий, однако, во многих не развитых странах, данный рост происходит неравномерно (благодаря слабо эффективным социально-экономическим программам). Такой рост неравенства заключается в ряде причин, среди которых, где основой неравенства выступает преобладание частного - монополистического сектора экономики, который частично (а в некоторых странах полностью) подчиняет себе государственный сектор экономики, что в свою очередь приводит к снижению роли административных рычагов на экономические процессы в государстве. По этой причине, многие ученые пытаются найти эффективные решения по снижению неравенства в обществе через формирование новых моделей роста экономики, где положительно себя зарекомендовала государственная модель инклюзивного роста и развития. Данная модель социально-экономического роста относительно новая и формировалась в первой четверти XXI века, которая в свою очередь выступила, как ответ на глобальные и современные проблемы в обществе. Основой данной модели развития

являются принципы равенства, справедливого налогообложения и всеобщего доступа ко всем благам и услугам для всех граждан.

Однако, первые признаки её зарождения уже прослеживались во второй половине XX века. Именно в этот период, идеи инклюзивного развития сосредоточились на разных уровнях политических систем, прав человека, государства и в международных отношениях. После окончания Второй мировой войны, политические, экономические и социальные права человека получили всеобщее признание на международном уровне, что означало осознание мировым сообществом наличия неравенства в обществе и необходимость в формировании первых шагов для его решения [3, с. 45].

Кульминацией этого периода по праву можно считать создание Организации Объединённых Наций, которая во многом способствует формированию всемирного равенства. Так, в 1945 году Уставом Организации Объединённых Наций Экономический и Социальный Совет ООН учреждён в качестве главного органа, отвечающего за координацию деятельности 15 специализированных учреждений ООН, девяти функциональных комиссий и пяти региональных комиссий в экономической и социальной сфере [1, с.1074].

В 1964 году формируется отдельная мировая группа - Группа 77. «Группа 77» или «группа семидесяти семи» - это крупнейшая межгосударственная организация развивающихся стран, действующая в рамках ООН и её органов, целью которой является построение торгово-экономических, финансовых и технических взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами [2, с. 25].

В 1966 году в ООН были приняты две ключевые декларации по правам человека, призванные защитить наиболее уязвимые и маргинальные слои населения, обеспечить достоинство и равенство всех людей. Первая декларация была направлена на признание у всех людей политических прав, а вторая, на равные экономические и социальные права граждан.

В период с 1960-1970 года ученые и агентства по оказанию помощи, в рамках международных организаций, пропагандируют теории модернизации экономики, способствующие социально-экономическому росту на основе роста технологий и капитализации [4, с.7]. Однако, в связи с несостоятельностью вышеописанных теорий, ученые и политики сосредоточили своё внимание на повышение доходов населения, роста уровня образования, создания рабочих мест и омоложения депрессивных секторов экономики (например, сельского

хозяйства) через предоставление равного доступа к этим услугам всем категориям граждан [9, с.36].

В 1971 году формируется группа наименее развитых стран (НРС, в которую входило 24 государства), что способствовало созданию пространства для осуществления их диалога и обсуждения расстановки приоритетов в наиболее важных проблемных вопросах. В этих странах наблюдается существенно низкий уровень жизни населения, высокое неравенство, неразвитость социально-экономических систем, а также человеческого капитала [1, с. 1077], [6, с.25]

В 1970-1980 года, из-за задолженности развивающихся стран перед развитыми и возникновения кризиса, развивающиеся страны не смогли эффективно субсидировать свои программы в области здравоохранения, образования и снизить уровень бедности. Все это привело к обострению социально-экономических отношений и исключению особо уязвимых слоёв населения из общественных процессов. В продолжении негативных тенденций предыдущих десятилетий, в 90 годы XX века, основной акцент исследователей и общества сменяется на решение вопросов улучшения качества жизни человека, сокращение бедности и повторного увеличения равноправия через государственные программы и прямые инвестиции в экономику. В тоже время, общество осознавало растущую важность решения и экологических проблем. Эти экономические, социальные и экологические проблемы стали главными аспектами современного устойчивого развития, в рамках нынешней модели инклюзивного роста [8, с.37].

В 2010 году произошло признание прав человека на использование равных возможностей доступа к исправному и постоянному водоснабжению и надлежащим санитарно-эпидемиологическим условиям в двух декларациях: Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета по правам человека Организации Объединенных Наций.

В 2012 году, на международном уровне, экспертами и мировыми сообществами разрабатывается концепция всеохватывающего роста и развития, направленная на включение в процессы социально-экономического роста всех граждан. Данная концепция была представлена в 2012 году на Всемирном Экономическом Форуме. Наиболее яркими учеными, занимающиеся данными проблемами на тот период стали McGregor J., Pouw G., Vegelin J., Tambunan T.T.H., Paramasivan S. V., Anand R., Mishra S.

В период с 2012 по 2016 год усилиями ОЭСР, Международного Валютного фонда, Всемирного Банка и Азиатского банка Развития в целях повышения производительности инклюзивного роста, была сформирована программа инклюзивного роста и принята новая декларация на заседании Совета ООН. В Декларации подчеркивалось, что для эффективного содействия росту производительности и сокращения неравенства необходимо задействовать технологические достижения и инновации для стимулирования экономики и обеспечения того, чтобы более высокие темпы роста производительности приводили к получению общих выгод в плане благосостояния всего населения [8, с. 36].

В 2017 году, на Всемирном Экономическом Форуме впервые были представлены результаты оценки инклюзивного роста и развития ряда стран мира, которые позволили комплексно оценить масштабы неравенства доходной части и нестабильности благосостояния населения и разработать пути решения вышеописанных проблем. К данному труду, особое отношение имеют Richard Samans, Jennifer Blanke, Margareta Drzeniek Hanouz and Gemma.

В заключение стоит отметить, что на начало 2020 года, не смотря на предпринятые попытки в решении вопросов в области определения назначения инклюзивного роста и развития, к сожалению не получили конечного решения и находятся на стадии активного всеобщего обсуждения. Таким образом, главной целью в решении проблем неравенства, как и ранее, не достигнута требует к себе повышенного внимания со стороны мирового сообщества. Формирование инклюзивных процессов роста и развития будет выступать в роли главного драйвера для перехода мировой экономики к социально-экономически развитому мировому сообществу, основанному на мощной системе управления человеческим капиталом и справедливом распределении блага, что непременно окажет положительное воздействие на развитие социально-ответственного общества с мощной, международной, социально-экономической системой [11, с. 108], [5, с.136].

Список литературы

1. Gerasimov, V. O., Sharafutdinov, R. I., Kolmakov, V. V., Erzinkyan, E. A., Adamenko, A. A., & Vasilyeva, A. G. Control in the human capital management system in the strategy of innovative development of a region // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. №7 (2). С.1074-1088. doi:10.9770/jesi.2019.7.2(20).

2. Губайдуллина А.И., Исследование конкурентных позиций видов экономической деятельности Республики Татарстан. Печатная Электронная Республики Татарстан // Казанский экономический вестник. 2017. № 6(32). С.22-31.
3. Зайнуллина М.Р. Анализ концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2016. № 10. С. 43-49.
4. Зайнуллина М.Р. Разработка модели развития Республики Татарстан // Электронный экономический Вестник Татарстана. 2019. № 2. С. 4-11.
5. Княгинина К.И., Хайруллина Ю.Р. Формирование регионального человеческого капитала как функция института высшего образования // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 134-140.
6. Мингазова Ю.Г. Ключевые направления политики региона и муниципального образования в области накопления человеческого капитала // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 3. С. 20-33.
7. Насыров И.Н. Желаемые доходы от экономической деятельности за счет продажи продуктов и сельского туризма // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. №1 (68). С. 100-110.
8. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Анализ основных показателей уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов на основе расчета индекса инклюзивного развития. Часть 1. Рост и Развитие // Электронный Экономический Вестник Татарстана. 2018. № 4. С.37-41.
9. Семенов Г.В., Матвеев Ю.В., Хайрулин Р.К., Мингазова Ю.Г. Инновационное экономическое развитие в контексте воспроизводства человеческих ресурсов и знаний в этнических (региональных) системах // Проблемы развития предприятий: теория и практика Материалы 13-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 33-46.
10. Шарафутдинов Р.И., Герасимов В.О., Ахметшин Э.М. Повышение эффективности инклюзивного роста и развития Республики Татарстан через систему управления компонентами человеческого капитала // Международный научный журнал. 2020. № 1. С. 23-30.
11. Шарафутдинов Р.И., Герасимов В.О., Дмитриева И.С. Формирование инклюзивного роста и развития арктических регионов России через систему

показателей человеческого капитала // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 4 (41). С. 100-108.

Шакирова Алиса Фиргатовна

научный сотрудник

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

alisa.shakirova@tatar.ru

ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

THE THEORY OF ORGANIZATION: THE BASIC THEORETICAL APPROACHES

В статье анализируются различные теоретические подходы к определению термина организации. Автор подробно описывает преимущества и недостатки классической, неоклассической и современной теории организации.

Ключевые слова: организация, теория организации

The article analyzes various theoretical approaches to the definition of the term organization. The author describes in detail the advantages and disadvantages of the classical, neoclassical and modern theory of organization.

Keywords: organization, theory of organization

Развитие современной науки носит интеграционный, синтетический характер. Новые решения находятся на стыке существующих концепций, рождая новые направления в научных изысканиях, разрабатывая обобщенные концепции и теории. Так качественные изменения происходят во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в науке и практике теории организации, которые все больше и больше определяют удачи или неудачи общества. В условиях становления современной науки особое место стали занимать теории неравновесных структур, нелинейности, нестабильности и хаотичности, самоорганизации, получивших обобщенное название синергетики. Именно она обратила внимание на процессы самоорганизации, возникновения «порядка из хаоса». Основываясь на вышеизложенном, в данной статье мы

рассмотрим существующие теоретические подходы теории организации, а также определим их преимущества и недостатки

Свое происхождение термин «организация» берет от греческого слова «organon», обозначающего «устройство, инструмент, орудие, сочетание, объединение чего-либо или кого-либо в одно целое, приведение в строгую систему» [16]. Первоначально этим термином характеризовали нечто, обладающее органами, совокупностью частей, функционально специализированных и приспособленных к нуждам целого. В современной литературе мы можем встретить множество его определений; рассмотрим наиболее популярные из них.

Во-первых, организация трактуется как социальное образование, которое имеет свои границы и параметры, занимает свою нишу в обществе и выполняет определенные функции, для реализации которых использует людские, материальные, экономические, информационные и правовые ресурсы (А. Этциони) [4]. Во-вторых, организация приравнивается к числу предприятий и учреждений и определяется как объединение людей, обеспечивающее посредством своего функционирования достижение определенных целей общества и отличающееся от других социальных групп иерархичностью внутренних связей и разделением труда, необходимым для решения тех или иных задач (Ч. Барнард) [2]. В-третьих, организация мыслится как коллективный субъект, деятельность которого строго определяется системой норм [14]. В-четвертых, организация выступает в качестве социального института – в качестве содержащего центральную координирующую систему социального целого (социального организма), в качестве сообщества взаимодействующих в соответствии с безличной системой связей и норм индивидов, образующих систему учреждений, в которых полномочия на выполнение тех или иных задач, на реализацию необходимых для удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей функций, на координацию и регулирование отношений и поведения всех участников (в том числе с помощью репрессивных санкций) определяют сами члены группы (Д. Марч и Г. Саймон) [6]. В-пятых, организация рассматривается как процесс соединения и взаимодействия объектов, процесс упорядочивания элементов любых систем и установления между ними структурных связей, процесс, ведущий к образованию целого и обеспечивающий его эффективное функционирование, процесс непрерывного развития и создания новых организационных форм [13].

Кроме этого, термин «организация» используется многими научными дисциплинами, которые вкладывают в него разные смыслы: степень упорядоченности или организованности (порядка) системы, негэнтропии системы; процесс упорядочения и формирования структуры системы; социальная или биологическая система; состав системы и ее различных иерархий; одна из функций управления, направленная на приобретение управляемым объектом новых свойств и характеристик [15]. Обобщая все рассмотренные трактовки, понятие «организация» чаще всего используется в трех основных смыслах: во-первых, как совокупность действий, процессов, ведущих к образованию упорядоченного состояния элементов целого – «организация как процесс»; во-вторых, как результат организационных процессов, осуществляемых природой и человеком – «организация как система»; в-третьих, как внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимосвязанность частей целого – «организация как состояние системы».

Сегодня можно выделить три теории организации: классическая, неоклассическая и современная теории. Все они, несмотря на явные различия в базовых положениях, безусловно, взаимосвязаны между собой и активно поддерживаются действующими научными школами.

Классическая теория организации основывается на трудах таких ученых, как Ф. У. Тейлор, Ф. Б. Гилбрет и Л. М. Гилбрет, Г. Мюнстерберг, Г. Л. Таун, М. Л. Кук, А. Файоль, Дж. Д. Лизней, А. С. Рейли, Л. Урвик, М. Вебер.

Значительное место в классической теории организации занимает бюрократическая модель М. Вебера [12], где он выделил шесть характеристик идеальной бюрократии:

- 1) иерархия власти;
- 2) безличность;
- 3) предписанные правила поведения;
- 4) система продвижения на основе достижений;
- 5) специализированное разделение труда;
- 6) эффективность.

М. Вебер считал, что бюрократия является наиболее эффективной формой организации, которая обеспечивает непрерывное функционирование общества; в свою очередь, отсутствие бюрократии привело бы к его неэффективному и расточительному функционированию. Преимуществами бюрократии, по мнению М. Вебера, являются стремление к поставленным целям и эффективное их достижение. Бюрократия, по мысли автора, предоставляет возможность

достойного найма благодаря снижению личного своевольного и несправедливого влияния. Вместе с тем, М. Вебер осознавал утопичность бюрократической концепции в связи с концентрацией власти в руках ограниченного круга людей, которые в дальнейшем будут выступать в качестве политической и экономической элиты – власти. Впоследствии, анализируя бюрократию, автор пришел к мнению, что она слишком ограничивает индивидуальную свободу человека, буквально контролируя его. Также в числе недостатков данной теории – рассмотрение лишь формальной структуры организации и неучет воздействия на ее функционирование системы неформальных связей.

Особенностью неоклассической теории организации является, прежде всего, принятие постулатов классической теории и их переоценка с учетом влияния человеческого фактора. Так, неоклассики демонстрируют, как на основы классической доктрины (формальные структуры) влияют социальные проявления человеческой индивидуальности (неформальные структуры).

Как в классической, так и в неоклассической теории одной из ключевых является дискуссия о разделении труда. В отличие от классиков, неоклассики рассматривают данный род взаимоотношений в организации через призму управления мотивацией, координации и руководства. Представители неоклассического подхода уделяют внимание изучению поведения рабочего, его производственной усталости и монотонности работы.

Большое значение в рамках неоклассической теории имели также достижения школы человеческих отношений и психологического направления (Э. Мэйо, А. Маслоу, В. Врум, Р. Лайкерт, К. Арджирис и У. Беннис), одним из наиболее ярких представителей которых выступает Р. Лайкерт, разработавший основывающуюся на человеческих мотивах концепцию «Система-4». Однако несмотря на ряд позитивных включений в общую организационную теорию со стороны Р. Лайкерта и других представителей, в рамках школы человеческих отношений и психологического направления не были учтены некоторые серьезные аспекты проблемы, что позволяет применять их подходы лишь частично. В частности, к недостаткам можно отнести:

- 1) слишком большое внимание к социально-психологическим факторам;
- 2) отсутствие дифференциации по профессиональным признакам при учете особенностей по группам;

3) отсутствие анализа взаимосвязей между факторами, например, взаимосвязи психологического фактора с социальными, культурными, технологическими, структурными, внесистемными и т. д.);

4) рассмотрение организации только как закрытой системы без учета влияния рыночного и институционального окружения, проблем распределения и перераспределения властных и других ресурсов в организации.

Неоклассики внесли неопределимый вклад в развитие организационной теории. Представители данного подхода совершили попытку преодоления недостатков классической теории введением понятия неформальной организации и ориентированной на человеческое поведение методологии изучения организационного функционирования. Тем не менее, неоклассический подход также не лишен слабых сторон. А именно предположения, на которых основана эта теория, иногда не соответствуют действительности, к примеру, мысль о том, что всегда есть возможность найти решение, приемлемое для всех. Различным группам присущи противоречивые интересы, которые носят структурный, а не психологический характер. Этот аспект проблемы не рассматривается неоклассиками, соответственно, различные организационные виды, выработанные неоклассиками, применимы не во всех ситуациях. Неоклассическая теория, таким образом, оказывается лишь модификацией классической теории организации, страдающей почти от тех же недостатков. На наш взгляд, в рассмотренных направлениях не хватает универсальности представления об организации.

Современным теоретикам (Г. Саймон, И. Ансофф, Н. Норд) в наибольшей мере удалось отразить изменения условий деятельности организаций. Этому способствовало использование новейших технологий, изучение рисков инвестиций, возможность предопределения не только спроса, но и поведения конкурентов, господство стратегического подхода в управлении. Преимуществом современных теорий организации выступает их концептуально-аналитическая основа, опора на исследовательские данные и, кроме всего прочего, их интеграционная природа, а также рассмотрение организации как системы.

Безусловно, к современным теориям организации в первую очередь относится теория административного поведения Г. Саймона[9]. Рациональное поведение в организациях Г. Саймон рассматривал через призму влияния на него установленных целей. Он изучал принятие решений как процесс выбора между двумя или более альтернативными вариантами. Г. Саймон утверждает, что

принятие решения не осуществляется посредством логического мышления, статистического анализа или заранее определенной модели [5]. (тем самым он отвергает правильность решений, сделанных в соответствии с экономическими моделями, результатами эмпирических расчетов и прошлым опытом соответственно) [3]. Вместо этого автор предлагает к обязательному рассмотрению и учету три следующих фактора: тип задач, характеристики среды и особенности системы, которая принимает решение.

Г. Саймон соглашается с Файолем и Вебером в том, что существует необходимость в организационной структуре [10]. Однако, в отличие от Файоля, который рассматривал структуру как помощь в обеспечении эффективного выполнения работы, и Вебера, который под главной ролью структуры подразумевал обеспечение командования, Г. Саймон находит организационную структуру созданной для принятия решений. Он утверждает, что решения принимаются на всех уровнях организации, а не только на самом верху, уже после сообщаясь вниз, как утверждал Вебер. Каждое решение может повлиять на меньшее или большее количество членов в организации, поэтому важно обращать внимание на ценности организации, этические моменты. Таким образом, принятие решений, по мнению автора, должно учитывать целую совокупность факторов, в том числе и ценности организации. В противовес этому, Г. Саймон минимизирует роль эмоций и внутриорганизационных привычек в процессе принятия решений. Также в своей теории он обходит стороной вопросы девиантного поведения, например, коррупции в организациях, и его эффектов.

И. Ансофф в своей теории организационного потенциала в начале 1970-х годов выдвинул ряд новых идей по организационным структурам управления. В частности, он предлагал проводить стратегический анализ с целью выявления проблем или пробелов в управлении организацией. По мысли автора, использование руководителями оптимального стратегического инструмента поможет организации определить ее конкурентоспособность[1]. И. Ансофф определил следующие подходы к построению организационных структур. Первый – структурный и статический. Вторым подход – динамический, сосредоточенный на двухэтапном (в разрезе статического и динамического аспектов) анализе влияния внешней среды на организацию. И. Ансофф выделил основные тенденции эволюции организационных структур, как большого и сложного набора элементов, которые взаимосвязаны между собой. В свою очередь, большой набор элементов составляет организационный потенциал,

основа которого заложена культурой организации – системой ценностей, для всех ее членов. Данная часть может быть подвержена воздействию со стороны выбранной стратегии фирмы, в связи с чем требует внимательного регулирования.

В последние три десятилетия в одну из ведущих и перспективных в организационном анализе превратилась институциональная теория (М. С. Мизручи и Л. С. Фейн, Д. Р. Палмер и Н. В. Биггарт, Д. Норт, О. Уильямсон, Р. Коуз). Так, Д. Норт опубликовал серию работ по вопросам теории организаций, и в центре его внимания оказалось понятие «институт» [8]. Институты, по мысли автора, выступают основной единицей анализа, однако он не преуменьшает и роли индивидуального поведения человека как максимизирующего существа. Институты, замечает Д. Норт, создаются, развиваются и изменяются людьми, в связи с чем теория также должна начинаться с индивида [7]. В то же время, институты накладывают определенные ограничения на возможности человеческого выбора и, следовательно, на поведение индивида. С точки зрения О. Уильямсона, функционирование организаций протекает не в «вакууме», они имеют дело с множеством внешних воздействий (культурные различия, правовые конвенции и нормы и т. д.) и требований, предъявляемых различными субъектами, например, поставщиками, потребителями социальных услуг или профсоюзами.

Таким образом, к числу достоинств институциональной теории организаций можно отнести стремление изучить поведенческие предпосылки, развитие идеи экономической важности, специфичности активов, использование сравнительного институционального анализа, рассмотрение фирмы в качестве структуры управления, а не производственной функции [11].

Проанализировав группу современных теорий организаций, можно выделить следующие их преимущества:

1. Современная теория рассматривает организацию в качестве открытой адаптивной системы, выживание и рост которой определяется приспособлением к изменениям в окружающей среде.

2. Современная теория рассматривает организацию в качестве динамичной системы.

3. Результаты, получаемые с помощью современной теории, не детерминированы (не предопределены), а характеризуются некоей вероятностью проявления.

4. Современная теория охватывает многоуровневые и многоплановые аспекты организационного устройства, рассматривая как микро- (внутреннюю), так и макросреду (внешнюю) организации.

5. Современная теория является многопараметрической, постулируя неоднозначность причинно-следственных связей и предполагая наличие нескольких взаимозависимых переменных, определяющих ход протекания того или иного события.

Подводя итоги, можно констатировать, что понятие «организация» имеет множество трактовок. В данной работе, следуя идеям Д. Марч и Г. Саймон, мы будем понимать под ним объединение людей и взаимосвязанность частей целого, каждая из которых является автономной частью внутренне упорядоченного и согласованного целого (объекта), а также служит – в связке с другими его элементами – его образованию и развитию. Каждый теоретический подход имеет свои преимущества и недостатки. Однако современные теоретические подходы наиболее шире и объективно раскрывают сущность организации.

Список литературы

1. Ansoff H. I. Empirical Proof of a Paradigmatic Theory of Strategic Success Behaviors of Environment Serving Organizations // International Review of Strategic Management. 1993. № 4.
2. Barnard Ch. A Definition of Authority // Reader in bureaucracy. N.Y., 1952. Ch. 19.
3. Baron J. Thinking and deciding : 4th ed. N.Y., 2008. P. 55.
4. Etzioni A. Modern Organizations. Englewood Cliffs, N.J., 1964.
5. Kahneman D. Representativeness revisited: Attribute substitution in intuitive judgment // Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment. N.Y., 2002. Ch. 2.
6. March J. Organizations. N.Y., 1958.
7. North D. Structure and Change in Economic history. N.-Y., 1982. P. 23.
8. North D. The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge, 1976. P. 20.
9. Simon H. A. A mechanism for social selection and successful altruism // Science. 1990. № 250 (4988).
10. Simon H. A. Administrative behavior : A study of decision-making processes in administrative organization. N.Y., 1947.

11. Williamson O. E. The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting. N.Y., 1985. P. 52.
12. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М., 1990.
13. Оценка проектов и программ: курс лекций. Кн. IV. М., 2003.
14. Пригожин А. И. Социология организаций. М., 1980.
15. Фролов С. С. Социология организаций. М., 2001.
16. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (дата обращения: 02.06.2019).

Иштирякова Л.Х.

старший научный сотрудник

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»,

Казань, Россия

e-mail: Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru

Зайнуллина М.Р.

кандидат экономических наук,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

Казань, Россия

e-mail: milyausha-zainul@list.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ НА ЗАНЯТОСТЬ

THE POTENTIAL IMPACT OF JOB AUTOMATION ON EMPLOYMENT

В статье рассматриваются предполагаемые последствия автоматизации рабочих мест для занятости. Исследования ведущих мировых аналитических центров показали, что многие виды работ, выполняемые сегодня человеком, могут быть полностью либо частично заменены роботами, алгоритмами, искусственным интеллектом. Эти процессы неизменно приведут к структурным сдвигам в сфере занятости, что имеет не только экономическую, но и социальную значимость.

Ключевые слова: рабочие места, трансформация рынка труда, роботизация, автоматизация, занятость, человеческий капитал.

This article considers the intended effect of job automation on employment. Reports of the leading Research Centers have shown that many types of jobs performed by humans today can be fully or partially replaced by robots, algorithms, artificial intelligence. These processes will invariably lead to structural shifts in employment, which is not only economic, but also socially significant.

Keywords: jobs, new jobs, transformation of the labor market, robotization, automation, employment, human capital.

Данная статья представляет собой обзорный материал ожидаемых тенденций в мире труда, основанный, прежде всего, на исследованиях, проведенных крупнейшими международными аналитическими центрами.

Согласно оценкам трансформационных процессов в различных сферах общественной деятельности и ожидаемых их последствий для рынка труда, многие виды работ, выполняемые на сегодняшний день человеком, могут быть полностью или частично автоматизированы, что неизменно приведет к структурным сдвигам в сфере занятости и повлечет за собой серьезные изменения в традиционных трудовых отношениях, методах поиска и выполнения работ.

Так, согласно выводам, приведенным в исследовании института McKinsey “Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions In a Time of Automation”, 50% текущих видов трудовой деятельности могут быть автоматизированы, при этом полностью могут быть заменены лишь 5% существующих профессий, тогда как 60% занятий могут быть роботизированы на треть. В связи с этим, от 3 до 14% занятых будут вынуждены сменить род деятельности, что потребует от них профессионального переобучения и приобретения новых навыков [10].

Всемирный экономический форум представил свои прогнозные оценки изменения соотношения человеко-машинных рабочих часов к 2022 году по видам работ (Таблица 1). Ожидается, что наибольшее количество рабочих часов машины займут в видах деятельности, связанных с поиском, систематизацией, обработкой и анализом данных (55-62%), тогда как работы, связанные с принятием решений, коммуникативным взаимодействием будут выполняться в подавляющем большинстве человеком (28-29% рабочего времени может быть роботизировано) [12]. Интересно то, что с точки зрения общего рабочего времени ни одна из задач не была оценена, как полностью подлежащая автоматизации. В разных соотношениях, но все виды работ рассматриваются как взаимодействие между человеком и машины.

Стремительный технологический прогресс и внедрение новых технологий внесет изменения в мир труда и структуру занятости. При этом аналитики и Всемирного экономического форума и института McKinsey Global прогнозируют не только сокращение рабочих мест, но и перемещение и создание новых. Так, согласно прогнозам McKinsey Global, к 2030 году возможно

сокращение до 20% существующих рабочих мест, но, также ожидается создание новых мест при условии высокого экономического роста и высокого спроса на рабочую силу[10]. Эксперты ВЭФ прогнозируют создание 60-133 миллионов новых рабочих мест против 75 миллионов рабочих задач, которые будут автоматизированы и будут выполняться искусственным интеллектом, робототехникой и алгоритмами [12].

Таблица 1. Соотношение человеко-машинного взаимодействия (% рабочих часов)

	2018	2022
Обоснование и принятие решений	19%	28%
Координирование, разработка, управление и консультирование	19%	29%
Коммуникации и взаимодействие	23%	31%
Администрирование	28%	44%
Выполнение физического ручного труда	31%	44%
Выполнение сложных и технических видов работ	34%	46%
Поиск и получение информации	36%	55%
Информация и обработка данных	47%	62%

Источник: WEF Future of jobs 2018

В любом случае ожидается, что профессиональная переквалификация потребуется от 75 до 375 миллионам человек во всем мире [10].

Если посмотреть прогнозируемые последствия автоматизации рабочих мест в географическом разрезе, то половина общего количества роботизированных работ придется на 4 страны: Китай, США, Индию и Японию.

В Европе воздействие автоматизации наиболее ощутимо проявится во Франции, Германии, Италии, Испании и Великобритании.

Отметим, что потенциал автоматизации рабочих мест по странам составляет от 42% (Норвегия) до 56% (Япония). В любом случае во всех рассматриваемых странах автоматизация может затронуть порядка половины занятого населения. В связи с тем, что в данном контексте авторами рассматривается количество выполняемых человеком задач, а не количество вакансий, для анализа использовался показатель «количество занятых». Представим выборочно страны и их показатели потенциального влияния автоматизации рабочих процессов на количество занятых (Таблица 2).

Таблица 2 - Оценка потенциального воздействия автоматизации рабочих мест на количество занятых

Страна	Потенциальное влияние автоматизации		Кол-во занятых чел (тыс чел) на 2020 год
	%	Подвержено автоматизации (тыс чел)	
Китай	51%	389704,0	764125,5
Индия	52%	246455,1	473952,1
США	46%	73824,7	160488,5
Бразилия	50%	47262,2	94524,3
Россия	50%	34929,6	69859,1
Япония	56%	37289,9	66589,1
Германия	48%	20395,5	42490,6
Тайланд	55%	21303,0	38732,7
Великобритания	43%	14462,3	33633,3
Республика Корея	52%	13997,2	26917,7
Турция	50%	14720,2	29440,4
Италия	50%	11710,2	23420,3
Франция	43%	11969,1	27835
Испания	48%	9551,8	19899,6
Канада	47%	9166,9	19504,1
Польша	49%	8590,8	17532,3
Австралия	45%	6181,4	13736,5
Нидерланды	45%	3997,6	8883,6
Саудовская Аравия	46%	6379,5	13868,4

Чешская Республика	52%	2776,3	5339
Швеция	46%	2306,3	5013,8
Австрия	47%	2090,9	4448,7
Швейцария	47%	2241,2	4768,6
ОАЭ	47%	3174,0	6753,1
Сингапур	44%	7847,7	3453
Норвегия	42%	1159,6	2760,9

Источник:

https://public.tableau.com/profile/mckinsey_analytics#!/vizhome/InternationalAutomation/WhereMachinesCanReplaceHumans; ILO <https://ilostat ilo.org/data/>.

Если проследить прогнозные оценки на примере Китая, то автоматизация рабочих мест может затронуть 764,1 млн человек, тогда как согласно прогнозу PwC, к 2037 году в стране будет создано 93 млн новых профессий благодаря развитию искусственного интеллекта, робототехники и автоматизации процессов [11]. Даже при условии достаточной для вновь созданных профессий квалификации требуемого количества рабочих, прогнозные оценки выявляют большой пласт занятых, для которых будущее с точки зрения занятости не является определенным.

В этой связи наиболее актуальным вопросом для правительств, бизнес- и научного сообщества, а также граждан является не столько степень воздействия автоматизации на текущие показатели занятости, сколько в нахождении новых механизмов, способствующих достижению равновесия в человеко-машинном взаимодействии. Кадровое планирование и инвестиции в рынок труда будут играть решающую роль в формировании этого процесса.

Организационные стратегии в условиях прогнозируемых изменений в спросе на навыки со стороны работодателей включают потенциальную возможность найма новых сотрудников, внутреннего переобучения штатных сотрудников, передача выполнения ряда работ сторонним организациям, автоматизации рабочих процессов. Проведенный Всемирным экономическим форумом опрос работодателей об их кадровой политике в условиях прогнозируемой автоматизации рабочих мест с целью адаптации спроса на требуемые навыки и рабочих процессов показал, что большинство компаний склоняются к найму новых сотрудников, обладающих навыками, соответствующими внедренным в рабочие процессы технологиям, автоматизации процессов, а также переобучению работающих в компании сотрудников (Рис.1). «Вероятность найма новых постоянных сотрудников с

соответствующими навыками почти вдвое превышает вероятность стратегического увольнения сотрудников, отстающих в освоении новых навыков» [4, с.141].

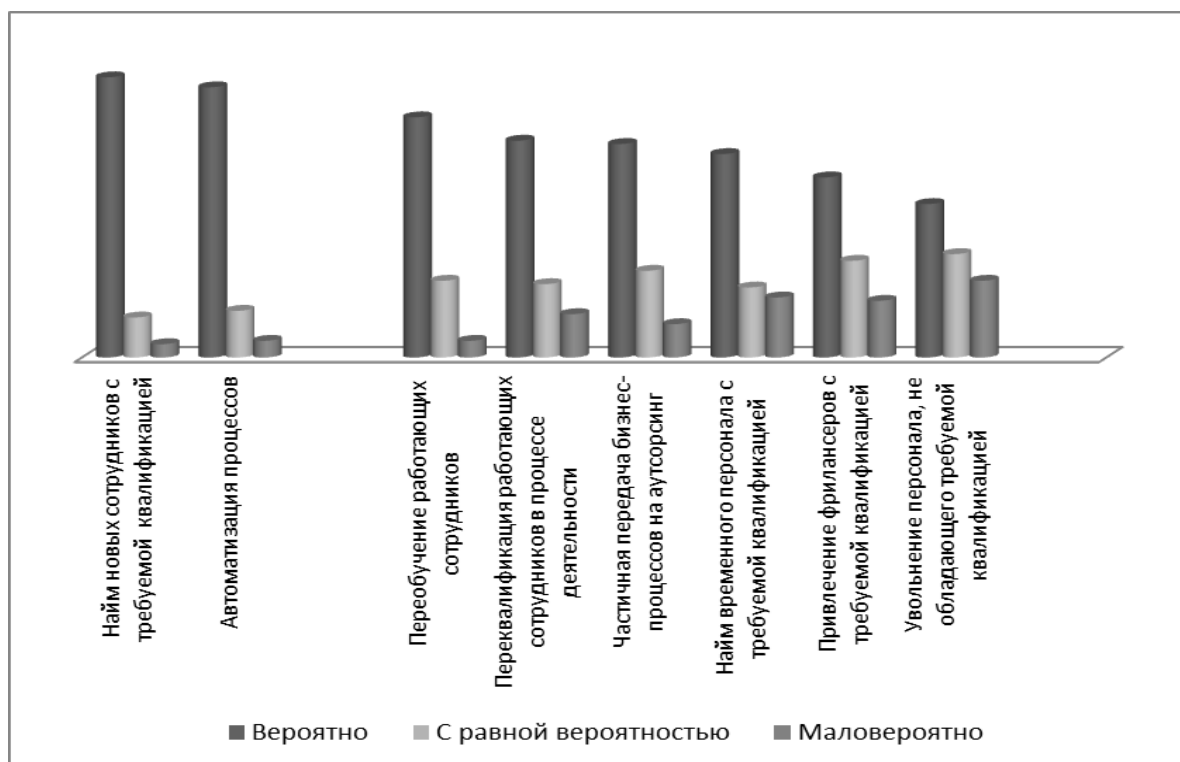

Рис.1. Предполагаемые кадровые стратегии на изменение потребностей в профессиональных навыках работников (в % опрошенных работодателей)

Таким образом, трансформационные процессы на рынке труда неизбежны в условиях развития цифровых технологий в экономике и промышленности различных стран. Результатом данных процессов являются структурные сдвиги в сфере занятости населения, а также изменения в политике занятости и государственном регулировании рынка труда. В настоящее время эти тенденции не столь ярко выражены и не имеют массового характера. Однако согласно прогнозам ведущих мировых и российских исследовательских центров, рынок труда ожидают серьезные и масштабные структурные изменения [3, с. 35].

Попытки приостановить либо замедлить процессы автоматизации не принесут ощутимую пользу и едва ли возможны. В тоже время нельзя оставлять большую часть населения, занятость которых будет затронута процессами автоматизации, на самостоятельное решение своих трудовых вопросов.

Медленное внедрение автоматизации также может повлечь за собой усиление разрыва в показателях производительности труда в разрезе стран, что также может привести к экономическим проблемам, снижению уровня доходов, росту неравенства доходов и обострению социальной напряженности.

Для снижения риска роста безработицы и компенсации влияния автоматизации рабочих мест государству необходимо продумать сбалансированную политику экономического роста, инновационного развития и инвестиционной политики. Основной упор должен быть направлен на рост ВВП, что повлечет за собой и рост производительности, потребления, а следовательно и занятости. При этом не менее важным аспектом остается вовлеченность общества в рост экономики на широкой основе и равномерное распределение доходов между населением через усиление производительности труда, т.е. инклюзивный рост является одним из решений происходящих трансформационных процессов. Инклюзивное развитие направлено на то, чтобы экономический рост в стране повышал качество и уровень жизни и способствовал росту равенства благосостояния населения [7, с. 38].

Также очень остро встают вопросы переобучения трудовых ресурсов, что подразумевает увеличение расходов бюджетов на образование. Роль бизнес сообщества в этой связи также возрастает, так как именно их представители непосредственно будут задействованы в автоматизации производственных процессов и будут владеть наиболее актуальной информацией о требуемых навыках. Взаимодействие бизнес среды, государства и сферы образования будет играть одну из наиболее важных ролей в достижении равновесия на рынке труда.

Список литературы

1. Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Финансовые инструменты активизации деловой активности: особенности и перспективы. В сборнике: Проблема Риска В Современных Кризисных Условиях Мировой Экономики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 74-77.
2. Ермолаева П.О., Корунова В.О. Динамика развития образовательных услуг в Республике Татарстан: исследование общественного мнения. Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 4. С. 65-73.
3. Зайнуллина М.Р. Современные Подходы К Проблеме Нормирования Труда, Российское предпринимательство. 2012. № 23 (221). С. 52-56.

4. Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х. Влияние внедрения цифровых технологий на трудовые отношения. Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием "Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях", ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Институт экономики и управления Кафедра мировой экономики, апрель 2019 г. С.140-142.

5. Иштирякова Л.Х. Галеева Г.М. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики. Электронный экономический вестник. № 3. 2019. С.26-37.

6. Иштирякова Л.Х. Зайнуллина М.Р. Основные тенденции трансформации рынка труда в период Четвертой промышленной революции. Научные труды ЦПЭИ АН РТ. Выпуск 16. – Казань, 2019 – С 123-131.

7. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Анализ основных показателей уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов на основе расчета индекса инклюзивного развития. Часть 1. Рост и развитие. Электронный экономический вестник Татарстана № 4 (октябрь-декабрь 2018 года). 2018. Стр. 37-41

8. Insight Report “The Inclusive Growth and Development Report 2017”, World Economic Forum, January 2017, http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf.

9. International Labour Organization <https://ilostat.ilo.org/data/>

10. McKinsey Global Institute “Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions In a Time of Automation”, December 2017, <https://www.mckinsey.com>

11. What will be the net impact of AI and related technologies on jobs in China? September 2018, PWC <https://www.pwc.com/gx/en/issues/artificial-intelligence/impact-of-ai-on-jobs-in-china.pdf>,

12. World Economic Forum, The Future of Jobs. Report 2018. [www3.weforum.org > docs > WEF_Future_of_Jobs](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs)

III. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Башева Ольга Александровна
кандидат социологических наук,
научный сотрудник виртуальной научно-исследовательской
лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК
Казанского федерального университета,
научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
OlgaAUsacheva@yandex.ru

Корунова Валерия Олеговна
ведущий инженер виртуальной научно-исследовательской
лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК
Казанского федерального университета,
аспирант, научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru

СОДЕРЖАНИЕ И ЭФФЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ В МЕДИЙНОМ ОТРАЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И КАЗАНИ)

CONTENT AND EFFECTS OF ENVIRONMENTAL POLICY OF RUSSIAN MEGACITIES IN MEDIA REFLECTION (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AND KAZAN)

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант № 17-78-20106.

В статье рассматриваются вопросы разработки и легитимации экологической политики в современной России. Приводятся результаты дискурс-анализа ключевых документов федерального и регионального законодательства, содержащих базовые принципы общественной жизни и

приоритеты социально-экономического развития страны в целом и в частности – двух ее мегаполисов, Москвы и Казани, а также результаты анализа риторики, в которой федеральные и региональные СМИ описывают реализуемые городскими стейкхолдерами мероприятия экологической политики. Делается вывод о последовательной преемственности институционального и медийного дискурсов экологической политики, представленных, главным образом, идеей ресурсного назначения объектов окружающей среды и структурирующих соответствующую линию поведения у широких масс общественности.

Ключевые слова: экологическая политика, мегаполисы, устойчивое развитие, обращение с отходами, гражданская активность, экологические протесты, дискурс-анализ, медиадискурс.

Abstract: The article deals with the development and legitimization of environmental policy in modern Russia. The results of the discourse analysis of key documents of federal and regional legislation with basic principles of public life and priorities of socio-economic development of the country in General and in particular its two cities, Moscow and Kazan, as well as the results of the analysis of rhetoric, in which federal and regional media describe the implemented urban stakeholders measures of environmental policy. The conclusion is made about the consistent continuity of institutional and media discourses of environmental policy, represented mainly by the idea of resource assignment of environmental objects and structuring the corresponding line of behavior among the general public.

Keywords: environmental policy, megacities, sustainable development, waste management, civil activity, environmental protests, discourse analysis, media discourse.

Управление как главная функция органов государственной, региональной и местной власти состоит в разработке и реализации комплекса адекватных действующим реалиям мероприятий по обеспечению устойчивого развития общественно-территориальной системы во множестве характеризующих ее культурно-демографических, экономико-хозяйственных, инфраструктурных, экологических и других черт. В этой связи, обеспечение целостности, системности политического курса – непротиворечивости, взаимного

соответствия и дополнения его отдельных направлений – является наиболее важным условием эффективного планирования, но вместе с этим также – наиболее острой его проблемой. Так, упущения по части оценки актуальных условий влекут за собой ошибки в принятии управленческих решений и дальнейшее усугубление тех или иных проблем. Причем социальные условия в данном отношении производят одни из самых губительных для общественной стабильности эффектов [1, с. 177; 2, с. 140]. Показатели социальной поддержки реализуемой политики говорят об ее высоких шансах на практический «успех» в случае информационной открытости, тогда как сокрытие властных целей и инструментов с очевидностью вызывает у населения непонимание и протест. Впрочем, характер преподнесения сведений также играет значимую роль в усвоении гражданами норм ожидаемого поведения, и определяющей здесь оказывается деятельность СМИ – важнейшего агента воспроизводства любых социальных процессов. Ярким примером в данном отношении является медийное отражение экологической политики в России последних лет [3, с. 86], которую мы рассмотрим на примере двух провозгласивших движение к устойчивости мегаполисов – Москвы и Казани.

В настоящей статье, принимая за отправную точку официальную позицию государства относительно состояния окружающей среды в стране и отдельных городах, мы проследили, как вопросы экологической устойчивости освещаются в СМИ, являющихся одним из акторов экологической политики и оказывающих определенное воздействие на мысленные и практические установки граждан. В частности, нас интересует дискурс крупных федеральных и региональных информационных ресурсов относительно городской экологической политики и участия в ней граждан. С нашей точки зрения, выявление экологического проблемного дискурса в СМИ способствует пониманию болевых точек во взаимодействии человека с окружающей средой, оценке степени информированности о них населения, а также, в перспективе, – их устранению. Среди исследователей также существует мнение, что именно СМИ должны сыграть значимую роль в преодолении экологического кризиса крупных городов посредством информирования и просвещения. Некоторые авторы пишут даже о «критическом публичном образовании», которое должны взять на себя СМИ [4]. Ведь существует реальная опасность того, что общество разделится на меньшинство, обладающее реальными знаниями о проблемах окружающей среды, и большинство, которое воспринимает среду лишь как источник ресурсов для удовлетворения жизненных потребностей [5].

Роль СМИ в формировании экологической информированности изучают в рамках довольно нового исследовательского направления – экологической коммуникативистики [6]. Российские исследователи, анализируя процессы конструирования экологической проблематики в СМИ, зачастую используют фрейм-анализ Р. Бенфорда и Д. Сноу, а также концепции публичных арен С. Хилгартнера и Ч. Боска [7, 8, 9], основополагающих принципов которых мы и придерживаемся в своем анализе. Так, В. Б. Гольбрайх анализирует отражение различных экологических конфликтов в российской прессе для понимания, насколько она как «публичная арена» дает возможности интерпретации спорной ситуации различными акторами на основе конструкционистского подхода социологии социальных проблем. Представители этого подхода, М. Спектор и Дж. Китсузе, определяют социальную проблему «как активность индивидов или групп, выказывающих недовольство и выступающих с требованиями в отношении каких-либо предполагаемых условий» [10]. С точки зрения С. Хилгартнера и К. Боска, социальные проблемы соревнуются между собой за общественное внимание на «публичных аренах» [11]. На таких «публичных аренах», как законодательные и исполнительные ветви власти, СМИ и различные организации, акторы заявляют о социальных проблемах. При этом существуют принципы отбора проблем, которые будут представлены вниманию аудитории: необходимость в драме и новизне, опасность насыщения, политическая тенденциозность, организационные характеристики того или иного органа массовой информации. Одной из наиболее важных арен являются масс-медиа, потому что именно через СМИ для большинства людей конструируется политическое знание [12].

Знания об экономической и политической зависимости российских СМИ в 2010-х гг. [13, 14] потребовали от нас выбора разных типов медиа, представляющих официальную и альтернативную точки зрения, для проведения анализа дискурса экологических проблем Москвы и Казани. В итоге были отобраны десять лидирующих по аудитории российских онлайн-СМИ [15], в том числе официальные новостные агентства РИА Новости и ТАСС, популярное информационное интернет-агентство РБК, а также альтернативная платформа Meduza, онлайн-версии популярных печатных газет, таких как «Ведомости», «Известия», «Коммерсантъ», «Российская газета», «Московский комсомолец» и «Новая газета». Среди региональных СМИ представлены шесть электронных ресурсов, таких как M24.ru, РИАМО, mospravda.ru, «Бизнес Online», «Татар-информ», «Вечерняя Казань» [16, 17]. Выбор данных ресурсов обусловлен

разницей их идеологических позиций, тиражом и размером целевой аудитории. Период анализа – с сентября 2017 г. по сентябрь 2018 г. Статьи отбирались по ключевым словам двух подтем: экологическая политика (экополитика, экологическая политика, экологическая стратегия, Шадриков, Кубальчевский, Министерство экологии РТ, Департамент природопользования Москвы, экоразвитие, экологическое развитие) и гражданское участие (протесты, митинги, общественные слушания, гражданская активность).

Для реализации цели исследования мы использовали двухэтапный качественный контент-анализ (дискурс-анализ) по методике П. Мейринга, главная цель которого – фокус на главных задачах исследования и описание паттернов или «целого» ядра в анализируемом тексте [18]. Предметом дискурс-анализа является определение медиа-акторов (кто?), способов объяснения ключевых проблем для каждого компонента исследования (что представлено?) и решений, предлагаемых СМИ с представлением ценностей и ответственных лиц (кто и как?). Таким образом, мы пытаемся осмыслить отражение институционального дискурса, который предполагает соответствие статусно-ролевых отношений в рамках государственного института, имеет особое название и концепцию, – в медийном. Для изучения институционального дискурса были отобраны ключевые документы федерального и регионального законодательства, содержащие базовые принципы общественной жизни и приоритеты социально-экономического развития: Конституция Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Проект стратегии социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года и Стратегия социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года.

Как показали результаты исследования, на уровне федерального законодательства нашей страны решение экологических вопросов возведено в обязательную норму, хотя образ окружающей среды строится скорее вокруг ее ресурсной, нежели самостоятельной ценности. Потребительским отношением к окружающей среде пронизаны и формулировки Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., в которой в качестве стратегической цели развития страны принимается достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей

национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Экологические проблемы здесь рассматриваются, главным образом, в числе множества факторов, задающих темпы и направления развития экономики. К примеру, рост дефицита пресной воды и изменение климата в развитых странах становится для России – экологически более благоприятной (характеризующейся, дословно, «значительное более низким уровнем экологической нагрузки на экономику»), по мнению авторов Концепции, – конкурентным преимуществом, позволяющим повысить эффективность использования природных ресурсов.

Что касается наших исследовательских кейсов, то в официальных документах, излагающих принципы и приоритеты социально-экономического развития Москвы и Казани, образ окружающей среды выстраивается также на основе ее ресурсной пользы – функциональности в качестве элемента городского пространства. Так, в Проекте стратегии социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года в качестве центральной проблемы городского развития отмечено практически полное отсутствие конвертации пространственного, экономического и интеллектуального потенциалов в качество городской среды и жизни, которые вправе ожидать жители города. Москва, таким образом, обладает высокими (экономическими) конкурентными преимуществами в качестве центра притяжения «умов» со всей страны и всего мира, однако сталкивается с трудностями их удержания за счет недостаточно высоких условий жизни. Экология – одно из многих таких условий «городской среды», не имеющее, согласно проекту Стратегии, первостепенной важности.

Потребности московской окружающей среды обнаруживаются в некоторых частных проектах настоящей Стратегии. Например, в «Зеленом технопарке», включающем в себя и проект «Город в парке», который предполагает увеличение площадей озеленения города, соединение городских природных зон «зеленым коридором», превращение парков в культурно-досуговые центры посредством их вовлечения в систему экскурсионных маршрутов и облегчения их транспортной доступности, выделение и резервирование особо охраняемых территорий на вновь присоединенных территориях. Также это проект «Умный город», одна из целей которого заключается в радикальном повышении качества городской среды на всей территории Московской агломерации за счет формирования новой структуры энергосистемы, условий устойчивого экологического развития, полноценных условий для активной жизни и работы всех поколений, за счет создания

концентрированной креативной и интеллектуальной среды, а также преодоления ключевых рисков безопасной жизни в масштабах Московской агломерации. В Проекте стратегии «Умный город – 2030», под умным подразумевается инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городе, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах. Последний, девятый принцип умного города констатирует значимость развития в Москве «зеленых» цифровых технологий экомониторинга, утилизации отходов и прогнозирования состояния окружающей среды. При этом ее благоприятное состояние синонимично понятию безопасности для жизни человека, что также говорит скорее о ресурсном назначении естественной природы, чем об ее самостоятельной ценности.

Как и Москва, Казань стремится стать глобальным городом, главной целью которого, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года, является становление динамичным городом устойчивого экономического роста и широких возможностей, городом-лидером полюса роста «Волга-Кама», территорией здоровья, удобным для жизни городом активных и ответственных горожан, открытой власти и безопасной городской среды. Тем не менее, значимость природных условий жизни в Казани в общем их множестве представляется более высокой в том смысле, что все они имеют практически равный вес, тогда как в московской Стратегии внимание акцентируется на пространственной организации элементов городской инфраструктуры. Согласно (довольно абстрактным) положениям казанской Стратегии, городская среда будет безопасна, будет сохранять здоровье и продлевать жизнь; природные ресурсы будут использоваться эффективно; реализуемые проекты будут снижать потребление энергии и уровень загрязняющих выбросов в атмосферу; будет сформирован единый природно-экологический каркас города и агломерации, реализующий как экологические, так и социальные функции.

Неявная в основном тексте Стратегии ресурсная трактовка значимости окружающей среды в несколько большей степени обнаруживает себя в описании имиджевых проектов, связанных с главными направлениями Стратегии. Проект «Казань – территория здоровья» в числе своих целей имеет расширение системы экологического мониторинга, а также обустройство пешеходных зон, зон

отдыха, разработку «маршрутов здоровья». Проект «Казань – многоликий центр агломерации» направлен на формирование единого природно-экологического «зеленого» каркаса города, переходящего в агломерацию, а также на обеспечение высокого качества городской среды в единстве уникальности историко-культурных, экономических и природных условий каждого района Казани. Недостаточно, по сравнению с рассмотренной московской Стратегией, внимания природной составляющей городской среды уделяется в Концепции развития SMART Сити Казань. Она предполагает создание платформы для развития сервисной индустрии, бизнес-услуг, а также научно-образовательного потенциала региона; создание «умного» города с современными и комфортными условиями для проживания, работы и отдыха. Несмотря на запланированные работы по озеленению территорий, а также по разработке программ сокращения выбросов и загрязнений, сортировки отходов, создания системы экологически чистого транспорта, экологизация среды оказывается скорее дополнительной задачей формирования жизнеспособного «умного» города.

Таким образом, ценность окружающей среды в официальных документах Российской Федерации, городов Москвы и Казани описывается в риторике части жизненных условий человека и природопользования. Подчеркивается необходимость бережного использования и восполнения природных ресурсов, однако ее значимость не первостепенна – приоритетными целями развития являются достижение экономического господства и обеспечение высокого уровня жизни населения. Эта идея находит свое отражение и в публикациях СМИ, освещающих ход планирования и реализации мероприятий экологической политики в рассматриваемых городах. Несмотря на то что стратегия рассмотренных – по большей части проправительственных – изданий в данном вопросе строится вокруг «позитивной рекламы» всех предпринимаемых шагов, сказывается общая (институциональная) риторика абстрагирования от самостоятельной ценности окружающей среды. В первую очередь, это выражается низкой долей сообщений по теме экологической политики в общем информационном потоке. Так, к примеру, в начале декабря 2017 г. мэр Москвы С. С. Собянин заявил о том, что Москве необходима стратегия экологического развития, чтобы на основании этого документа были выработаны комплексные планы развития по самым разным отраслям, которые влияют на экологию города. По его словам, вопросы экологии в мегаполисах сейчас находятся на первом месте. Однако среди проанализированных нами сообщений, упоминания экостратегии Москвы носят единичный характер.

Пики упоминаний московской экополитики в целом наблюдались в октябре 2017 г. и марте 2018 г. (120 и 130 сообщений соответственно). В октябре стартовал осенний этап акции «Миллион деревьев», а также проходила экологическая неделя, в ходе которой было запланировано большое количество мероприятий, посвященных охране окружающей среды. В этот же период экологи заявили об опасном уровне загрязнения воздуха в Московском регионе, а комиссия по экологическим правам Совета по правам человека обратилась к столичному департаменту природопользования с рекомендацией тщательно расследовать причины загрязнения и восстановить работу сайта Мосэкомониторинга. В марте 2018 г. были анонсированы мероприятия акции «Час Земли» и запуск новой версии сайта «Мосэкомониторинг». В целом около 7% сообщений было посвящено вопросам раздельного сбора и переработки мусора. Так, в августе 2018 г. С. С. Собянин объявил о старте экспериментов с раздельным сбором мусора для решения экологических проблем региона, СМИ писали о том, что в столице уже ведется работа по созданию экотехнопарков для переработки отходов, и, по заявлению А. О. Кульбачевского, более 30% москвичей готовы к раздельному сбору мусора. Таким образом, московская медийная экологическая повестка формировалась несколькими общими проблемами: подготовкой города к раздельному сбору мусора, программой благоустройства и опасным уровнем загрязнения воздуха в Московском регионе. Основными акторами экополитики московского региона выступают Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы во главе с А. О. Кульбачевским, упоминания которых встречаются часто и в федеральных, и в региональных СМИ. Более половины всех упоминаний приходится на М24, РИА Новости и ТАСС (22%, 21% и 20% соответственно), еще 17% – на РИАМО.

Пики новостей казанской экополитики отмечены в апреле и июле 2018 г. (по 14 упоминаний), и большая их часть приходится на региональные издания Бизнес Online (47%) и РБК Татарстан (19%). В апреле в Казани начался экологический двухмесячник, имеющий целью выявление и пресечение нарушений природоохранного законодательства и включающий в себя ряд мероприятий с привлечением населения. Тогда же министр экологии и природных ресурсов Республики Татарстан А. В. Шадриков объявил о разработке трехлетней экологической программы, в которую будут включены работы по капитальному ремонту гидротехнических сооружений, берегоукреплению, спрямлению и расчистке русел рек, а также ликвидации

накопленного экологического ущерба. Центральный «июльский» вопрос касается проблемы обращения с отходами. Так, в течение года в Татарстане идет активная борьба активистов экологического движения против строительства мусоросжигательного завода (МСЗ), и в СМИ отражается позиция представителей двух сторон конфликта: власти и населения. Кроме этого, в ноябре и декабре 2017 г. в СМИ освещали ряд республиканских экологических мероприятий, например, конкурс «ЭКОлидер», участниками которого могли стать предприятия и учебные заведения, претендующие на звание самых экологичных, а также журналисты, освещающие экологические проблемы региона, и 8-ю специализированную выставку «Чистая вода. Казань», в рамках которой обсуждались вопросы, связанные с очисткой стоков, охраной и рациональным использованием водных объектов республики и прилегающих к ним территорий. Важным элементом информационной повестки стало также обсуждение нового генплана Казани, который определит развитие города до 2035 г. Принципиальным отличием от действующего генплана являются отказ от строительства крупных многоэтажных жилых районов в периферийной части города, присоединенных в 2007 г. (так называемая Восточная дуга), а также появление новых территорий жилой застройки, например, территория бывших пороховых складов к западу от Порохового завода.

Как и московская, казанская медийная экологическая повестка включает в себя ряд локальных городских проблем – обращение с отходами, благоустройство территорий и реновация инфраструктуры, которые так же, как и в Москве, не являются строго экологическими, а затрагивают скорее условия жизни горожан. Так, в обоих случаях совершаемые в рамках реализуемой экополитики шаги не создают видимость системы, определенной стратегии движения к экологической устойчивости, а представляют собой скорее мозаику из мероприятий, каждое из которых является инструментом достижения каких-то других целей городского развития. Однако в отличие от московского медиадискурса, в рамках которого центральным агентом экополитики выступают представители местной власти, казанский «наделяет» такими полномочиями также научное сообщество, СМИ, бизнес-организации разного профиля и особенно – широкую общественность. Если по Москве мы наблюдаем последовательное разрешение властью вопросов, связанных с экологическими основаниями качества городской среды, то по Казани – обсуждение этих вопросов всеми основными агентами, говорящее также о большей гражданской активности казанцев, нежели москвичей.

В рассматриваемый период о гражданской активности по экологическим проблемам в Казани упоминали чаще, чем в Москве и Подмосковье: 130 и 99 упоминаний соответственно о проэкологических митингах и акциях протеста. В целом пик упоминаний о гражданской активности в обоих городах пришелся на весну: в Казани больше на апрель (36 упоминаний), в Москве – на апрель-май (27-28 упоминаний). В Москве и Подмосковье именно в этот период прошло множество гражданских акций протеста: в связи с появлением сильного запаха и испарений, идущих от мусорной свалки «Ядрово» рядом с Волоколамском, за закрытие МСЗ и экологическую оценку процесса рекультивации полигона «Кучино» при участии экологов и химиков, против строительства МСЗ в Подмосковье и под Казанью. На фоне протестов против строительства новых МСЗ власти Московской области отложили планировавшееся закрытие нескольких мусорных полигонов. Помимо мусорной проблемы, в отдельных публикациях поднималась тема реновации жилья и городской инфраструктуры. Примечательно, что абсолютное большинство упоминаний о протестной активности граждан в Москве и Подмосковье встретились в федеральных (по большей части независимых) СМИ, а не городских (Московских).

Что касается Казани, то вопросы гражданской активности в ней поднимались, наоборот, преимущественно региональными изданиями. Казанские СМИ подробно описывают ход конфликтной ситуации вокруг строительства МСЗ под Казанью; например, в «РБК Татарстан» приводятся мнения разных сторон конфликта (представителей власти, министра А. В. Шадрикова и представителей активистов, борющихся против строительства МСЗ), отслеживается ход митингов, разъясняется ситуация с раздельным сбором мусора. В частности, описана позиция руководства Министерства природопользования Татарстана по вопросу строительства МСЗ: без публичного обсуждения и международной экспертизы МСЗ не будет построен, а при реализации проекта должен быть обеспечен общественный контроль, завод должен быть абсолютно безопасен для людей и экологии. По мнению А. В. Шадрикова, со стороны властей республики налажено взаимодействие с населением, хотя и не все активисты готовы к конструктивному диалогу. Мнение активистов противоположным образом отличается от представлений министра. Кроме этого конфликта встречаются упоминания о противостоянии жителей ряда казанских районов с представителями власти по поводу изменений в застройке и системе транспортных сообщений, вызванных новым генпланом.

Таким образом, медиадискурс гражданской активности по экологическим вопросам в Москве и Казани выстраивается вокруг ряда локальных проблем, доминирующих в общеполитической медиаповестке, в свою очередь, прямо отражающей содержание ключевых документов федерального и регионального законодательства. Наиболее острыми среди этих проблем оказываются обращение с отходами (складирование отходов, строительство и функционирование МСЗ) и жилищный вопрос (строительство, реновация и благоустройство жилья), хотя, соответственно низкой доле упоминаний экологической темы в официальных документах и новостях политического характера, число наблюдаемых экологических протестов также представляется низким. Казанские (татарстанские) СМИ в целом чаще и детальнее описывают в своих сообщениях социальные протесты и митинги, содержательно касающиеся проблем окружающей среды, что отражает характер воспроизводимой в медиaprостранстве экополитики города – реализуемой в сложных взаимодействиях власти, экологов, активистов общественного движения и простых горожан. Московские издания (и федеральные, публикующие сводку новостей столицы) упоминают экологические конфликты реже и в форме «сухого» свершенного факта, воспроизводя экополитику преимущественно как поле деятельности органов власти.

Взаимное соответствие и дополнение рассмотренных дискурсов (институционального дискурса экологической политики и медийного, включающего собственно экополитические мероприятия и реакцию на них граждан) позволяет нам говорить о действительно значимой роли СМИ как инструмента легитимации доминирующей идеологии – ресурсного представления окружающей среды, самооценку которой меркнет по сравнению идеалами социально-экономического развития. Так, преобладание сообщений информационного характера над аналитическими, преимущественно односторонний характер освещения информации (непропорциональная представленность позиций разных городских стейкхолдеров), тематическая пограничность поднимаемых вопросов и несистемность их обсуждения, частое вынесение за скобки полноценных экологических конфликтов и ситуаций гражданского протеста формирует у потребителей новостей осознание второстепенности экологических проблем, обеспокоенность которыми не демонстрируют ни органы власти, ни их сограждане. В этой связи, реализуемая в настоящее время экологическая политика Российской Федерации и в частности – двух ее мегаполисов – может быть признана неэффективной с точки зрения, во-

первых, несоблюдения принципов комплексности и эгоцентризма при ее разработке, и, во-вторых, недостаточности и искажений ее освещения в СМИ.

Список литературы

1. Корунова В. О. К вопросу о значении легитимации политики государства для ее эффективной реализации (на примере экологической политики в городе Казани) // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 177-181.
2. Ермолаева П. О., Ефременко Д. В., Яницкий О. Н. О социобиотехнических системах // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 138-147.
3. Ермолаева П. О., Яницкий О. Н., Башева О. А., Ермолаева Ю. В., Кузнецова И. Б. Социально-экологическая устойчивость через изменения российских городов: поиск теоретико-методологических перспектив // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 2. – С. 80-94.
4. Abraham J., Bride I., Lacey C. Can Media Educate About the Environment? // Media Development. – 1990. – Vol. XXXVII, № 2. – Pp. 6-9.
5. Olayiwola A.-R. O. Mass Media of Communication and Environmental Problems: Islamic Religion Communication Solutions Perspectives // International Journal of Academic Research and Reflection. – 2014. – Vol. 2, № 2. – Pp. 1-18.
6. Cox J. R. Environmental communication and the public sphere (2nd ed.). – Los Angeles: Sage, 2010. – 385 p.
7. Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в Российской прессе: публичные арены, акторы, конструирование проблем // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1 (29). – С. 51-61.
8. Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в местной прессе // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 3. – С. 63-80.
9. Орлова Ю. П. Конструирование экологической проблематики в российских СМИ [Электронный ресурс] // Научный Корреспондент. – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/587d36655f1be77c40d58e62.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
10. Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problems (2nd ed.). – N-Y: Aldine De Gruyter, 1987. – 184 p.

11. Hilhathner S., Bosk C. The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model // *American Journal of Sociology*. – 1988. – № 1. – Pp. 53-78.
12. Karen J.-C. S. News Narratives and News Framing: Constructing Political Reality. – Lanham: MD, Rowman & Littlefield, 2005. – 361 p.
13. Simons G. Russian media and censorship: a means or an end? // *Russian Journal of Communication*. – 2015. – № 7 (3). – Pp. 300-312.
14. Gehlbach S., Sonin K., Zhuravskaya E. Businessman Candidates // *American Journal of Political Science*. – 2010. – № 54 (3). – Pp. 718-736.
15. Федеральные СМИ: 2018 год [Электронный ресурс] // *Медиалогия*. – 2019. – 25 января. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/6454/> (дата обращения: 16.06.2019).
16. Москва: рейтинг СМИ за 2018 год [Электронный ресурс] // *Медиалогия*. – 2019. – 26 февраля. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6510/> (дата обращения: 16.06.2019).
17. Татарстан: рейтинг СМИ за 2018 год [Электронный ресурс] // *Медиалогия*. – 2019. – 19 января. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6446/> (дата обращения: 16.06.2019).
18. Mayring Ph. Qualitative Inhaltsanalyse // *Handbuch qualitativer Sozialforschung* (Ed. by U. Flick, E. V. Kardorff, H. Keupp, L. V. Rosenstil, S. Wolff). – München: Psychologie Verlags Union, 1991. – Pp. 209-213.

*Ермолаева Юлия Вячеславовна
младший научный сотрудник
Казанского Федерального университета
mistelfrayard@mail.ru*

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭКОПРОДУКЦИИ В МЕГАПОЛИСАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ОПРОСА ГРАЖДАН МОСКВЫ И КАЗАНИ)

CONSUMPTION OF ECO, BIO, ORGANIC PRODUCTS IN MEGACITIES (BASED ON A CITIZENS SURVEY OF MOSCOW AND KAZAN)

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант № 17-78-20106

В статье представлены результаты опроса (n=1500) граждан Москвы и Казани по проблеме потребления экологических товаров. Всего 12-15% граждан строго ориентированы на покупку органической продукции, бытовой химии и одежды, скорее ориентированы - 20-25% опрошенных. Барьерами для достижения устойчивого баланса между потребителем и производителем остается стоимость органических и экологических продуктов, при этом приоритет сохранения экологических среды ресурсов пока не высок среди потребителей.

Ключевые слова: *экопотребление, экологическое поведение, эко, био, органик*

The article presents the results of a survey (n = 1500) of citizens of Moscow and Kazan on the problem of the consumption of environmental goods. Only 12-15% of citizens are strictly focused on the purchase of organic products, household chemicals and clothing, and more likely oriented on 20-25% of respondents. Barriers to achieving a sustainable balance between consumers and producers remain the cost of organic and environmental products, while the priority of preserving environmental resources is not yet high.

Keywords: *eco-consumption, environmental behavior, eco, bio, organic*

В целях достижения устойчивого потребления набирает популярность «устойчивая диета» [1], т. е. «диета с низким воздействием на окружающую среду, которая вносит вклад в обеспечение продовольственной безопасности и здоровой жизни для нынешнего и будущих поколений». Устойчивая диета ориентирована на защиту и контролируемый рост, ценит и сохраняет биоразнообразие экосистемы, приемлемого в заданной культуре и культуре глобальной; ориентируется на доступные, экономически справедливые инструменты производства; оптимизирует природные и человеческие ресурсы»[1]. Диета базируется на устойчивом потреблении, т. е. покупке услуг и сопутствующих товаров, обеспечивающих основные потребности, повышающих качество жизни при минимальном расходе природных ресурсов, токсичных материалов, при минимальном выбросе отходов и загрязняющих веществ в течение жизненного цикла услуги или продукта, отталкивается от традиций локальной кухни [2].

Органическая продукция в России обладает рядом преимуществ: высокой маржинальностью, спрос на органическую продукцию в России уже на 300 % превышает предложение; стоимость трудовых ресурсов ниже, чем на европейском рынке; производство удобрений уже налажено; есть возможности для экспорта. Российский органик рынок начал быстро расти с 2008 г., увеличившись к 2016 г. более чем в 5 раз до 160 млн EUR [3]. Однако, для того, чтобы понимать потребности потребителя, необходимо исследование привычки, возможности и представления об экологической продукции у граждан.

В данном исследовании, на примере опроса 1500 граждан в Москве и Казани в 2018 году мы оценили, насколько жители мегаполисов заинтересованы в органических продуктах, их предпочтения в маркированной по стандартам продукции, качество и доступность, а так же экологические практики (предпочтение органик – продуктов и бытовой техники, экологичной упаковки. В качестве котируемых признаков выступали: район проживания, пол, возраст, распределения признаков в генеральной совокупности и допускает их экстраполяцию на все население Москвы и Казани с 3,6%-ошибкой репрезентативности.

Различия между мегаполисами в Москве и Казани несущественны. Свежесть продуктов, натуральность на 3,71 из 5 возможных, доступность и разнообразие выбора на 4 балла, однако ценовая доступность оказалась ниже – 3,3 балла в среднем по городам.

Далее респондентам предлагалось оценить утверждения, по которым можно было сделать вывод о предпочтениях и приоритетах в сфере экопродукции.

Таблица 1

Предпочтения в маркировках продуктов

		Город					
		Москва		Казань		Всего	
		Частоты	% по столбцу	Частоты	% по столбцу	Частоты	% по столбцу
Для меня важно наличие маркировки ГОСТ (государственный стандарт качества) как гарантии качества продукта	Полностью не согласен	37	4,9%	29	3,9%	66	4,4%
	Скорее не согласен	50	6,7%	42	5,6%	92	6,1%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	225	30,0%	189	25,2%	414	27,6%
	Скорее согласен	273	36,4%	233	31,1%	506	33,7%
	Полностью согласен	150	20,0%	236	31,5%	386	25,7%
	Затрудняюсь ответить	15	2,0%	21	2,8%	36	2,4%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Для меня важно наличие надписи ISO (International Organization for Standartization – международный стандарт качества) как гарантии качества для импортных продуктов	Полностью не согласен	97	12,9%	91	12,1%	188	12,5%
	Скорее не согласен	92	12,3%	92	12,3%	184	12,3%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	266	35,5%	199	26,5%	465	31,0%
	Скорее согласен	191	25,5%	189	25,2%	380	25,3%
	Полностью согласен	66	8,8%	118	15,7%	184	12,3%
	Затрудняюсь ответить	38	5,1%	61	8,1%	99	6,6%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Для меня важно наличие экологической маркировки есо, bio, organic, подтвержденных международными сертификационными организациями	Полностью не согласен	84	11,2%	79	10,5%	163	10,9%
	Скорее не согласен	103	13,7%	85	11,3%	188	12,5%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	275	36,7%	212	28,3%	487	32,5%
	Скорее согласен	183	24,4%	203	27,1%	386	25,7%
	Полностью согласен	80	10,7%	126	16,8%	206	13,7%
	Затрудняюсь ответить	25	3,3%	45	6,0%	70	4,7%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Мне не хватает информации о составе продуктов, маркировок, стандартах качества продуктов потребления	Полностью не согласен	48	6,4%	58	7,7%	106	7,1%
	Скорее не согласен	94	12,5%	79	10,5%	173	11,5%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	266	35,5%	234	31,2%	500	33,3%
	Скорее согласен	221	29,5%	210	28,0%	431	28,7%
	Полностью согласен	101	13,5%	128	17,1%	229	15,3%
	Затрудняюсь ответить	20	2,7%	41	5,5%	61	4,1%

	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Я слежу в СМИ за тестами продуктов потребления и руководствуюсь ими при выборе продуктов	Полностью не согласен	80	10,7%	84	11,2%	164	10,9%
	Скорее не согласен	81	10,8%	95	12,7%	176	11,7%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	263	35,1%	226	30,1%	489	32,6%
	Скорее согласен	231	30,8%	191	25,5%	422	28,1%
	Полностью согласен	77	10,3%	110	14,7%	187	12,5%
	Затрудняюсь ответить	18	2,4%	44	5,9%	62	4,1%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%

По городам нет статистически значимых различий. Около 60 % граждан заявили о своей лояльности в ГОСТ (суммарно – скорее согласны и согласны), лояльность маркировке ISO (International Organization for Standardization – международный стандарт качества) как гарантии качества для импортных продуктов отметили только 37 %, то же касается важности наличия экологической маркировки есо, bio, organic - 38%. Не хватает информации о составе, маркировок, стандартах качества 43% суммарно опрошенным. Следят за новостями о продуктах в СМИ 32,6%, часто 28,1%, и постоянно 12,5%. Популярность независимых экспертиз качества растет, как в массовых СМИ, так и у аккредитованных лабораторий, что может скорректировать пищевое поведение потребителей.

Таблица 2.

Предпочтения обычной и био продукции

		Москва		Казань		Всего	
		Частоты	%	Частоты	%	Частоты	%
При выборе продуктов питания для меня важен химический состав продуктов: наличие вредных красителей, усилителей вкуса, добавок	Полностью не согласен	26	3,5%	44	5,9%	70	4,7%
	Скорее не согласен	36	4,8%	51	6,8%	87	5,8%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	172	22,9%	179	23,9%	351	23,4%
	Скорее согласен	277	36,9%	216	28,8%	493	32,9%
	Полностью согласен	224	29,9%	226	30,1%	450	30,0%
	Затрудняюсь ответить	15	2,0%	34	4,5%	49	3,3%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
При выборе продуктов для меня важнее доступная цена, чем их экологичность	Полностью не согласен	52	6,9%	54	7,2%	106	7,1%
	Скорее не согласен	98	13,1%	81	10,8%	179	11,9%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	300	40,0%	290	38,7%	590	39,3%
	Скорее согласен	199	26,5%	198	26,4%	397	26,5%
	Полностью согласен	92	12,3%	98	13,1%	190	12,7%

	Затрудняюсь ответить	9	1,2%	29	3,9%	38	2,5%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Я стараюсь покупать фермерские продукты у знакомых производителей	Полностью не согласен	69	9,2%	41	5,5%	110	7,3%
	Скорее не согласен	101	13,5%	66	8,8%	167	11,1%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	261	34,8%	249	33,2%	510	34,0%
	Скорее согласен	208	27,7%	223	29,7%	431	28,7%
	Полностью согласен	96	12,8%	134	17,9%	230	15,3%
	Затрудняюсь ответить	15	2,0%	37	4,9%	52	3,5%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Я покупаю эко-продукты, потому что считаю, что они полезнее для здоровья	Полностью не согласен	59	7,9%	61	8,1%	120	8,0%
	Скорее не согласен	78	10,4%	86	11,5%	164	10,9%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	295	39,3%	235	31,3%	530	35,3%
	Скорее согласен	206	27,5%	223	29,7%	429	28,6%
	Полностью согласен	94	12,5%	107	14,3%	201	13,4%
	Затрудняюсь ответить	18	2,4%	38	5,1%	56	3,7%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%
Я сознательно выбираю продукты, которые делаются из переработанных материалов и биоразлагаемы (помечены специальной маркировкой) в окружающей среде, которые не вредят ей	Полностью не согласен	129	17,2%	97	12,9%	226	15,1%
	Скорее не согласен	127	16,9%	110	14,7%	237	15,8%
	В чем-то согласен, в чем-то - нет	250	33,3%	238	31,7%	488	32,5%
	Скорее согласен	149	19,9%	167	22,3%	316	21,1%
	Полностью согласен	45	6,0%	62	8,3%	107	7,1%
	Затрудняюсь ответить	50	6,7%	76	10,1%	126	8,4%
	Всего	750	100,0%	750	100,0%	1500	100,0%

Для 62 % важен химический состав продуктов (согласен и полностью согласен). Для трети респондентов важнее доступная цена, чем экологичность. Фермерские продукты скорее предпочтут 28,7%, и точно предпочтут 15,3%. Скорее предпочтут продукты с маркировкой 28,6%, и точно предпочтут 13,4%. Пока треть опрошенных скептически относится к органическим продуктам питания, и только десятая часть опрошенных может оценить их полностью положительно, что говорит о невысоком уровне доверия к органик продукции в целом. Биоразлагаемые упаковки выбирает почти 30 % потребителей, среди них много з\о - 8,4%. Выбор таких продуктов требует специализированных знаний о проблеме отходов, качестве и различных видов упаковки.

Скорее выберут органические и безопасные бытовые чистящие средства и средства для стирки с экологической маркировкой 25,8% и точно - 12,1%. Выбор одежды из натуральных растительных тканей (хлопок, лен и пр.), скорее

актуальна для 28,2 % и очень актуальна для 14,7%. Одежда с экомаркировкой в России малоизвестна и мало распространена. На маркировки токсичности и экологичности строительных материалов и ремонтной химии при ремонтных часто обращают внимание 29,7%, а для 16,8% это является обязательным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSIONS)

Актуальными проблемами рынка органических продуктов и товаров остаются: качество, вкус, питательность, экологичность (отсутствие химикатов). Распространение новых экологических привычек продиктованы несколькими культурными драйверами: экологичный образ жизни ассоциируется с повышением качества жизни посредством создания экологической потребительской корзины, ожиданием долговременной экономии, замедлением темпа жизни. Барьеры экологически-ориентированных практик экопотребления состоят в повышении стоимости экопродуктов, доступных для состоятельных граждан, в странах существуют разные требования к определению и стандартам органических продуктов и товаров, приоритет покупателей по-прежнему на стороне ГОСТУ выше, чем био и isa маркировки. В целом, сегмент граждан, строго ориентированных на покупку строго органического продовольствия не превышает 10-12%, к фермерским продуктам более лояльное отношение, вопрос к покупке сертифицированной бытовой химии и химии для бытовых работ важнее – 15-16% опрошенных уделяют ей пристальное внимание и согласны с важностью выбора экологических средств.

Список литературы

1. Ермолаева П. О., Башева О. А., Яницкий О. Н., Ермолаева Ю. В., Кузнецова И. Б. Социально-экологическая «устойчивость через изменения» российских городов: поиск теоретико-методологических перспектив// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. No 2. С. 80—94.
2. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Sustainable Diets and Biodiversity. Directions and Solutions for Policy, Research and Action. Rome: FAO, 2012.
3. Перспективы развития органического сельского хозяйства в России. Исследование SBS consulting, 2019.

ХУСНУТДИНОВА (ГИЛЯЗОВА) Гульназ Агдасовна
Магистр общественного здравоохранения (МРН)
Аспирант ЦПЭИ АН РТ
gulnaz.gilyazova.90@mail.ru

ХАЙРУЛЛИНА Юлдуз Ракибовна
Доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
профессор кафедры
общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета
iouldouz@narod.ru

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МЕДИЦИНА: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MOBILIZATION MEDICINE: SOCIAL PORTRAIT OF A MEDICAL WORKER IN MODERN CONDITIONS

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты функционирования социально-профессионального слоя медицинских работников, влияние реформ на социальный портрет врачей и среднего медицинского персонала, представлены результаты авторских исследований. Проанализированы тренды развития ряда национальных систем здравоохранения в мобилизационных условиях распространения COVID-19, сделан вывод о применимости данного опыта в совершенствовании отечественной медицины.

Ключевые слова: медицинские работники, реформа здравоохранения, мобилизационные практики, пандемия, социальное самочувствие, мотивация труда.

The article discusses the theoretical and applied aspects of the functioning of the

social and professional layer of medical workers, the impact of reforms on the social portrait of doctors and paramedical personnel, the results of author's research are presented. The development trends of a number of national healthcare systems in the mobilization conditions for the distribution of COVID-19 are analyzed, a conclusion is drawn on the applicability of this experience in improving domestic medicine.

Keywords: medical workers, health care reform, mobilization practices, pandemic, social well-being, labor motivation.

Перманентное реформирование российской системы здравоохранения [1], особенно предпринятая ее оптимизация, негативно отразились на социальном положении медицинских работников. Даже реализуемые в последние годы меры поддержки отечественной медицины, например, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 598 "О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения"[2] или принятая государственная программа (2018-2025 гг.) не смогли переломить ситуацию в лучшую сторону, хотя последняя разработана в соответствии с Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» [3].

В современном мире происходит укрепление статуса персонала с высокой, эксклюзивной квалификацией и навыками. Но в отечественной сфере обеспечения национального здоровья стремительно развивается противоположный тренд – разбазаривание профессионального потенциала отрасли, вымывание его резервов в лице молодых специалистов, переход перспективных специалистов в смежные или иные отрасли, что привело уже к серьезному кадровому дефициту в целом по Российской Федерации и в части регионов.

Согласно результатам авторских эмпирических исследований ¹ социального самочувствия медицинских работников как особой социально-

¹ Конкретно- социологическое исследование в Республике Татарстан проведено методом анкетирования по квотной выборке (№=900), в Ульяновской области (№=766) человек, репрезентативно, ошибка выборки ($e = \pm 5\%$). Пропорции внутри выборочной совокупности соответствуют генеральной в профессионально - квалификационной, социально - демографической и гендерной характеристиках.

профессиональной группы [4-5], проведенных под руководством проф. Хайруллиной Ю.Р., в Приволжском федеральном округе в рамках изучения качества жизни населения региона в ходе реформирования отечественного здравоохранения (2008- 2018 гг.) можно констатировать следующие данные. Реализация национального проекта Здоровье оценивается большинством респондентов отрицательно (70%).

Главными негативными результатами опрошенными признаны коммерциализация медицинских услуг (45%), уменьшение бюджетных ставок в отрасли (60%) в ходе оптимизационных мероприятий, нарастание вала отчетности всех видов (73%). Текущее состояние сферы медицины врачи (46%) и медицинский персонал среднего звена (56%) считают катастрофическим, также эти профессионально-квалификационные когорты (23% и 26% соответственно) ощущают гнетущую неопределенность на своих рабочих местах и в организациях.

На вопрос о главных проблемах сферы отечественного здравоохранения опрошенные ответили следующим образом. И врачи и средние медицинские работники на первое место поставили отставание отрасли в развитии медицинской техники и технологий (по 75% в обеих группах) и недостаток ее финансирования (по 60%). Те и другие соответственно (43% и 57%) отметили кадровый кризис (рост числа предпенсионеров и пенсионеров и отсутствие молодых специалистов), также выделили проблему дефицита востребованных лекарств (38% и 59% соответственно).

Выход из создавшейся ситуации постоянно ищет экспертное сообщество, исследователи, например в рамках системного анализа, рассматривающего цели, задачи, предпосылки, этапы и направления реформирования здравоохранения России. Можно выделить работы, А.В. Решетникова [6], М.А. Татарникова [7], И.М. Шеймана [8]. В них анализируются последние процессы в здравоохранении, связанные с переходом на обязательное медицинское страхование. В большинстве работ приводится мысль о необходимости реструктуризации здравоохранения, главным образом на основе экономических методов управления. Вопросам оплаты и различным методикам материального стимулирования, влияющим на удовлетворенность медицинских работников своим трудом посвящены работы В.В. Бойко [9], А.В. Решетникова [10], О.В. Андреевой [11] и др.

Опираясь на мнение медицинских работников, можно констатировать, что они заинтересованы в целом в реализации коммерческой медицинской помощи,

что дает добавку к заработной плате, но организационно- правовое сопровождение этого процесса недостаточно разработано. Также население к платному здравоохранению относится неоднозначно. Сами врачи тоже в большинстве считают свою работу служением, а не услугой, оказываемой в погоне за деньгами, выгодой. И часто осуждают коллег, бросающих профессию из-за низких заработков, считают, что при этом пропадают средства, потраченные на подготовку специалистов.

Итак, работники сферы здравоохранения гордятся своим образованием и профессией, относятся к ней ответственно, считают себя средним классом, обеспечивающим национальное здоровье и социальную стабильность. При этом отмечают свою зависимость от государственных приоритетов, снижение престижа статуса врача, заработной платы, качества жизни.

Также бесспорно то, что медицина интегрирована в традиции и обычаи своего народа, существует только в неразрывном единстве с ним. Поэтому, организация здравоохранения имеет национально- государственную специфику, которая отразилась в функционировании медицинских учреждений различных стран в условиях прохождения пандемии COVID-19 [12]. Обратимся к мобилизационному опыту здравоохранения зарубежных стран, тем более что он считается заслуживающим внимания, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина [13].

В Австрии на 1000 жителей приходится в среднем 5,2 врача, это достаточно высокий показатель, средний показатель по ОЭСР – 2,6 [14]. В стране были приняты следующие меры для мобилизации и поддержки медицинского персонала во время эпидемии: снижены требования к лицензированию и регистрации врачей и медицинских работников; для работы в больницах привлечены студенты-медики в обмен на баллы ECTS (зачетные единицы); упрощен въезд и регистрация опекунов для престарелых лиц, к уходу за престарелыми привлечены граждане и военные; увеличена численность персонала в области биомедицинского анализа за счет предоставления возможности выполнения определенных задач другими лицами, например студентами и пенсионерами; в больницах стали широко применяться телемедицинские технологии; детские сады и школы остаются открытыми для детей медицинского персонала.

В Германии также был принят ряд мер, направленных на увеличение численности рабочей силы в области лечения пациентов с COVID-19. Несмотря на то, что в Германии плотность врачей и медсестер на 1000 жителей выше

среднего уровня по сравнению с другими европейскими странами, эти показатели значительно ниже в пересчете на одну больничную койку [15].

В Германии были приняты следующие дополнительные меры по расширению кадрового потенциала: перевод медицинских работников, работающих неполный рабочий день, для работы в течение полного рабочего дня; привлечение студентов-медиков, медсестер и смежных медицинских работников для работы в больницах; привлечение вышедших на пенсию медицинских работников; облегчение процедур признания дипломов иностранных медицинских работников.

Федеральный министр здравоохранения дал больницам поручение обеспечить подготовку и обучение медицинских работников для укрепления кадрового потенциала в отделениях интенсивной терапии. Обучение включает в себя 16-часовую короткую квалификацию по базовым знаниям для работы с пациентами с COVID-19 или 16-часовой курс повышения квалификации для бывших медсестер интенсивной терапии. Финансовое поощрение медицинских работников также широко обсуждалось, и 5 апреля Бавария объявила о производстве выплат всем работникам медицинской сферы премии в размере 500 евро.

Нехватка медицинских работников была постоянной проблемой системы здравоохранения Италии, и сейчас, как никогда, этот вопрос вышел на первый план. Согласно отчету ОЭСР за 2019 год, Италия занимает 9-е место по соотношению числа врачей и жителей среди стран ОЭСР, с показателем 4 врача на 1000 жителей [16]. Но при этом, Италия имеет одно из самых низких в ОЭСР соотношений между врачами и медсестрами – 1,4 медсестры на одного врача. В ответ на этот дисбаланс, в то время как число выпускников медицинских вузов оставалось относительно постоянным на уровне 6 500 в год, в стране уже велась работа по увеличению числа обучающихся медсестер (ежегодное число выпускников увеличилось с 3 100 в 2000 году до более чем 13 000 в 2014 году). Однако задача по-прежнему состоит в том, чтобы создать достаточное количество рабочих мест для трудоустройства растущего числа работников.

Чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией, был применен ряд мер для более быстрого набора персонала и заключения большего числа внештатных контрактов. Декретами от 9.03.2020 и 17.03.2020 был осуществлен ряд мер по привлечению и поддержанию медицинских работников на общую сумму 660 млн. евро. Среди них правительство одобрило наем 20 000 медицинских работников, выделило 250 миллионов евро на сверхурочную работу персонала,

разрешило медицинским учреждениям удерживать своих сотрудников, имеющих право на выход на пенсию, предоставило вышедшим на пенсию врачам и медсестрам возможность вернуться на работу, запросило временный набор врачей и медсестер из вооруженных сил. Кроме того, была облегчена процедура найма незарегистрированных врачей и медсестер, а также иностранных медицинских работников для работы по временным внештатным контрактам. 20 и 28 марта Департамент гражданской защиты издал два указа (№654 и 656 соответственно) о создании специализированного медицинского подразделения и технического сестринского подразделения. В общей сложности 300 врачей и 500 медсестер (из Национальной службы здравоохранения, частных клиник и фрилансеров) были отобраны на основе требований Департамента гражданской защиты. Добровольцы направлены в районы, испытывающие большие трудности в связи с чрезвычайной ситуацией. Принимающие регионы возмещают стоимость трансфера и проживания. В дополнение к своей обычной заработной плате каждый специалист будет получать фиксированную премию в размере 200 евро за каждый рабочий день, оплачиваемую Департаментом гражданской защиты. Почти 7000 врачей и 10 000 медсестер подали заявки в качестве кандидатов.

В Российской Федерации насчитывается около 6000 врачей-инфекционистов, почти 2000 пульмонологов и более 18 000 медсестер, готовых оказать медицинскую помощь. Также, например в Москве мобилизовано 4500 студентов медицинских вузов и колледжей для укрепления потенциала медицинского персонала. Выплачиваются премии медицинским работникам и работникам медицинских и научно-исследовательских учреждений, участвующих в борьбе с COVID-19. Они могут получать дополнительную плату в размере от 20 до 100% от своих регулярных доходов.

Министерство здравоохранения разместило обучающие видеоролики для медицинских работников и врачей различных специальностей о рекомендуемом лечении пациентов с COVID-19, включая обучение на портале непрерывного медицинского образования. Кроме того, для поддержки принятия решений медицинскими работниками был введен единый телефонный номер для федеральных удаленных справочных центров.

Итак, рассмотрев текущее состояние функционирования ряда национальных систем здравоохранения в мобилизационных условиях можно констатировать следующее. Именно этот фактор глобального цивилизационного вызова, как не странно, положительно повлиял на радикальную переоценку роли

и места отечественного здравоохранения в современном российском обществе, необходимость его срочной модернизации, поддержки статуса медицинского работника [17], что нашло отражение в документах правительства в апреле 2020 года. Сохранение этого тренда отвечает запросу данного социально-профессионального слоя и общества в целом.

Список литературы

1. Приоритетный Национальный Проект Здоровье. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_health/nac_project/ (Дата обращения: 22.04.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 598 "О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения" // Информационно-правовая система «Гарант» <http://base.garant.ru/70170948/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Гарант» <http://base.garant.ru/71792342/> (Дата обращения: 22.04.2020)
4. Хайруллина Ю. Р., Зайнагутдинов А.М., Гилязова Г. А. Развитие системы здравоохранения и качества жизни населения в Республике Татарстан в современных социально-экономических условиях: приоритеты, мнение населения, формирование человеческого капитала медицинских работников. Монография.- Казань.: , 2018. – 153 с.
5. Khayrullina Y. R., Garipova R. R., Arzina A. V. Features of labour capital of medical workers (based on the materials of the Republic of Tatarstan) // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication - 2016.- Special Edition, Acceptance Date: 05.10.2016. –P.2812-2816.
6. Решетников А.В. Социологическое осмысление медицины. Теория и методология.// Социология медицины - 2003. -№ 1. -С. 3-15.;
7. Татарников М. А. Реформы здравоохранения глазами медицинских работников // Социология медицины. 2002. № 1. С. 48-50.
8. Шейман И. М., Шевский В. И. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 143-163.
9. Бойко В. В., Петрашевич В. А. Применение новой системы материального стимулирования в медицинском учреждении // Здравоохранение

РФ. 1997. С. 20-23.

10. Решетников А. В. Социальный маркетинг и обязательное медицинское страхование. М.: Финансы и статистика, 1998. 336 с.

11. Андреева О. В., Дубоделова Н. К., Соловьева Н. Б. Экономическое стимулирование как фактор повышения эффективности медицинской помощи // Проблемы соц. гигиены, здравоохран. и истории медицины. 2002. С. 25-29.

12. COVID-19 Health system response monitor (Мониторинг реагирования систем здравоохранения на COVID-19) / Создатели – Европейский офис ВОЗ, Еврокомиссия, Европейское отделение по мониторингу систем и политики в сфере здравоохранения, 2020. <https://www.covid19healthsystem.org/mainpage.aspx> (Дата обращения: 22.04.2020)

13. Совещание Президента Российской Федерации с главами регионов по борьбе с распространением коронавируса в России 8 апреля 2020 года.- // <http://kremlin.ru/events/president/news/63176> (Дата обращения: 22.04.2020)

14. State of health in the EU: Austria, Country health profile 2019 (Состояние здоровья в ЕС: Австрия, страновой профиль в области здравоохранения)/ OECD and World Health Organization (ОЭСР и ВОЗ), 2019. https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/state/docs/2019_chp_at_english.pdf (Дата обращения: 22.04.2020)

15. State of health in the EU: Germany, Country health profile 2019 (Состояние здоровья в ЕС: Германия, страновой профиль в области здравоохранения) / OECD and World Health Organization (ОЭСР и ВОЗ), 2019. https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/state/docs/2019_chp_de_english.pdf (Дата обращения: 22.04.2020)

16. State of health in the EU: Italy, Country health profile 2019 (Состояние здоровья в ЕС: Италия, страновой профиль в области здравоохранения) / OECD and World Health Organization (ОЭСР и ВОЗ), 2019. https://ec.europa.eu/health/sites/health/files/state/docs/2019_chp_it_english.pdf (Дата обращения: 22.04.2020)

17. Проект. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, на осуществление выплат стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку

медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией».- //

<https://regulation.gov.ru/projects#npr=100743> (Дата обращения: 22.04.2020)

IV. РЕЦЕНЗИИ НА СТАТЬИ

Автор(ы)	Ельшин Л.А., Абдукаева А.А.
Название статьи: Оценка прогнозных траекторий изменения инвестиционного климата в Республике Татарстан	

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		Название статьи полностью соответствует ее содержанию
1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		Актуальность темы обусловлена усиливающейся конкуренцией субъектов Российской Федерации за привлечение инвестиций и потребностью создания модели, способной предсказывать поступление инвестиционных потоков в экономику региона
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		

4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	В ходе исследования построен и апробирован индексный подход к оценке инвестиционной привлекательности региональных экономических систем.		
6.2	Отрицательные качества			
6.3	Замечания и предложения			

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата: 28.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

Автор(ы)	Прыгунова Мария Игоревна
Название статьи: О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики	

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		Название статьи полностью соответствует ее содержанию
1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		В условиях экономической нестабильности создание нового подхода к стратегическому

				планированию развития территорий не вызов далекого будущего, а острая необходимость сегодняшнего дня
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		В дальнейшем рекомендуется предоставить информацию не только российских авторов, но и зарубежных коллег
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		
4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	В статье проведен анализ законодательной базы цифровизация и стратегического планирования, сделаны выводы о необходимости изменения подхода к разработке стратегий из-за их быстрого устаревания и высокой стоимости затрат на их разработку и корректировку.		
6.2	Отрицательные качества			
6.3	Замечания и предложения			

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата: 10.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

Автор(ы)	Ерашов Андрей Михайлович
Название статьи: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ, КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		Название статьи полностью соответствует ее содержанию
1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		
4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			

6.1	Положительные качества	
6.2	Отрицательные качества	
6.3	Замечания и предложения	

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата: 28.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

Автор(ы)	Шарафутдинов Рустам Ильфарович, Герасимов Владислав Олегович
Название статьи: Формирование научной мысли об инклюзивном росте и развитии и её становлении в мире	

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		Название статьи полностью соответствует ее содержанию
1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		В условиях экономической нестабильности создание новой модели экономического роста и развития, в целях выравнивания доходов, острая необходимость сегодняшнего дня.
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		В дальнейшем рекомендуется предоставить информацию не только российских авторов, но и зарубежных коллег
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		Рассматриваются основные этапы становления научной мысли об инклюзивном росте и развитии
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		

3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		Результаты, полученные в исследование обобщают положения о становлении научной мысли исследуемой темы
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		
4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	В статье проведен рассматривается история становления понятия инклюзивного роста и развития в мире, его основные этапы становления, научная мысль, предпосылки развития и формирование как новой модели экономического роста, которая направлена на снижение неравенства доходов населения и увеличения их благосостояния.		
6.2	Отрицательные качества			
6.3	Замечания и предложения			

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата:30.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

Автор(ы)		Шакирова Алиса Фиргатовна		
Название статьи: Теория организации: основные теоретические подходы				
№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		Название статьи полностью соответствует ее содержанию
1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		
4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	В статье анализируются различные теоретические подходы к определению термина организации. Автор подробно описывает преимущества и		

		недостатки классической, неоклассической и современной теории организации.
6.2	Отрицательные качества	
6.3	Замечания и предложения	

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

- 1. Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата: 25.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ

Иштиряковой Л.Х., Зайнуллиной М.Р. «Потенциальное влияние профессиональной автоматизации рабочих мест на занятость»

Статья посвящена актуальному вопросу влияния автоматизации, роботизации рабочих мест, внедрение искусственного интеллекта, алгоритмов в производственные процессы на рынок труда. Данный вопрос имеет актуальность не только с экономической точки зрения, но и социальной. Авторами систематизированы основные тенденции трансформации рабочих мест, освещены прогнозные оценки влияния автоматизации работ на занятость, представлены ключевые выводы исследований крупнейших мировых аналитических компаний по данной теме.

При этом в работе не представлена текущая динамика автоматизации рабочих мест и ее влияние на структурные сдвиги на рынках труда анализируемых в статье стран. В частности, особый интерес представлял бы данный анализ применительно к российскому рынку занятости.

Автор(ы)	Башева Ольга Александровна, Корунова Валерия Олеговна
Название статьи:	Содержание и эффекты экологической политики российских мегаполисов в медийном отражении (на примере Москвы и Казани)

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		

1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		Актуальность темы статьи определяется острой экологической обстановкой в России в целом и в рассматриваемых авторами городах (Москва и Казань) в частности, что требует разработки и внедрения новых, более эффективных политических мер. Особенно важно в данной ситуации предварительно оценить содержание и эффекты уже проводимой экологической политики, в том числе – посредством анализа СМИ, которые транслируют позицию власти по экологическим вопросам населению, тем самым также участвуя в реализации политических мер.
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		
4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		

5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	Статья написана на актуальную тему, научным языком. Исследовательская проблема и задачи в статье сформулированы корректно по итогам анализа состояния темы в отечественной и зарубежной науке. Выбор исследовательских методов (дискурс-анализ ключевых документов федерального и регионального законодательства, а также сообщений федеральных и региональных СМИ) обоснован, способствует решению исследовательской проблемы и задач и позволяет получить уникальный эмпирический материал, характеризующий содержание и эффекты экологической политики в городах-кейсах (Москва и Казань). Логика изложения материала позволяет авторам последовательно отвечать на поставленные вопросы с достаточно подробной и однозначной аргументацией всех приводимых тезисов и выводов.		
6.2	Отрицательные качества	-		
6.3	Замечания и предложения	-		

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата: 02.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

Автор(ы)	Ермолаева Юлия Вячеславовна
Название статьи: Потребление экопродукции в мегаполисах (на материалах опроса граждан Москвы и Казани)	

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		

1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		
4.3	Наличие спорных положений	да		
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	Впервые в России рассматривается тема потребления экологических продуктов комплексно, поднимаются проблемы экомаркировки, отношения к качеству обычной и органик-продукции, исследуются потребительские предпочтения		
6.2	Отрицательные качества			
6.3	Замечания и предложения			

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании
5. Статью публиковать нецелесообразно

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

Автор(ы)	Хуснутдинова (Гилязова) Гульназ Агдасовна Хайруллина Юлдуз.Ракибовна.
Название статьи: Мобилизационная медицина: социальный портрет медицинского работника в современных условиях	

№	Критерии оценки качества статьи	Да	Нет	Примечание, рекомендация
1	Соответствия статьи			
1.1	Соответствие статьи профилю журнала	да		
1.2	Соответствие названия статьи ее содержанию	да		Название статьи полностью соответствует ее содержанию
1.3	Соответствие аннотации содержанию статьи	да		
2	Актуальность темы			
2.1	Обоснованность актуальности	да		Изучения социального института здравоохранения сегодня чрезвычайно актуально, он выступает важным компонентом обеспечения качества жизни населения. Его структура, функции и практики имеют как базовые характеристики, так и особенности реализации в рамках национальных государственных моделей и различных периодов исторического развития.
2.2	Достаточность отражения темы по российским и зарубежным публикациям	да		Присутствует анализ подходов отечественных исследователей, данных административно-правовых документов, регламентирующих рассматриваемую сферу деятельности, систематизированы материалы функционирования национальных моделей мобилизационной медицины ряда

				стран в условиях текущей пандемии
3	Научный уровень статьи			
3.1	Анализ состояния проблемы	да		
3.2	Корректность сформулированных проблемы и задач	да		
3.3	Обоснованность применяемых методов исследований	да		Обоснованность и достоверность положений и выводов обеспечены методикой и результатами репрезентативных авторских эмпирических исследований
3.4	Достоверность выводов	да		
4	Научная новизна			
4.1	Оригинальность результатов	да		
4.2	Соответствие полученных результатов современным достижениям науки	да		Использованная литература и источники являются актуальными, продуктивными для осмысления указанной проблемы, применены корректно.
4.3	Наличие спорных положений		нет	
5	Научность изложения			
5.1	Научность языка и стиля	да		
5.2	Доступность изложения	да		
5.3	Корректность терминологии	да		
5.4	Обоснованность объема статьи и ее элементов – рисунков, таблиц, библиографии	да		
5.5	Правильность оформления библиографии	да		
6	Оценка статьи			
6.1	Положительные качества	Статья в рамках реализуемого научного формата дает авторское представление по проблеме, в ней представлено социологическое видение социального самочувствия медицинских работников в условиях текущих вызовов и рисков, намечены практические пути его стабилизации.		
6.2	Отрицательные качества			
6.3	Замечания и предложения			

Рекомендация к опубликованию (нужное подчеркнуть):

1. **Статья может быть опубликована без научной правки**
2. Статья может быть опубликована с небольшими редакционными поправками
3. Статья может быть опубликована только после внесения исправлений и дополнений без повторного рецензирования
4. Статья нуждается в исправлениях, дополнениях и повторном рецензировании

5. Статью публиковать нецелесообразно

Дата:02.04.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: статья принята к публикации

V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ЕЛЬШИН ЛЕОНИД АЛЕКСЕЕВИЧ

Доктор экономических наук. Заместитель директора по науке Центра перспективных экономических исследований АН РТ.

Область научных интересов – прогнозирование, моделирование, экономическая безопасность, математические методы и исследование операций в экономике.

Является автором и соавтором более 160 научных публикаций, демонстрирует высокие показатели продуктивности (количество публикаций в базе данных Scopus – 24, персональный индекс Хирша – 16).

АБДУКАЕВА АЛИЯ АЙДАРОВНА

Старший научный сотрудник отдела макроисследований и экономики роста Центра перспективных экономических исследований АН РТ.

Область научных интересов- прогнозирование, математическое моделирование и численные методы исследования.

Автор и соавтор более 80 научных публикаций из них: 26 статей в журналах, рецензируемых ВАК; 12 статей в журналах, рецензируемых в Scopus и WoS; 5 монографий.

ПРЫГУНОВА МАРИЯ ИГОРЕВНА

Кандидат экономических наук, работает в Центре перспективных экономических исследований АН РТ в качестве заместителя директора по общим вопросам и имеет практический опыт в более 30 реализованных проектах по разработке документов стратегического развития регионов и муниципальных образований. Параллельно преподает на кафедре Общего менеджмента в Казанском федеральном университете. В область научных интересов входят вопросы междисциплинарных исследований по проблемам стратегического планирования развития территорий, их социально-экономического и устойчивого развития, а также развития малого и среднего предпринимательства в России и Республике Татарстан.

Прыгунова М.И. – обладатель Гранта «Алгарыш» в 2012 году, руководитель гранта РФФИ № 18-410-160005 «Разработка и апробация современных подходов оценки эффективности региональных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2018 году и молодежного гранта ГНБУ Академии наук Республики Татарстан № 12-17-ч Г «Формирование региональных мер проактивного контроля и аудита факторов добровольной легализации самозанятого населения» в 2019 году. В качестве исполнителя входит в проектные группы по 7 научным грантам (РНФ, РФФИ, РГНФ, Президента Российской Федерации, Академии наук Республики Татарстан и т.д.).

Прыгунова М.И. является автором и соавтором 137 научных публикаций, из них: 29 статей в журналах, рецензируемых в ВАК, 18 статей в журналах, рецензируемых в Scopus, 9 монографий. Имеет 3 Почетные грамоты и 2 Благодарственных письма.

ШАРАТФУТДИНОВ РУСТАМ ИЛЬФАРОВИЧ

Аспирант Центра перспективных экономических исследований АН РТ по направлению “Экономика и управление народным хозяйством”.

В область научных интересов входят вопросы разработки моделей развития региона, моделей инклюзивного роста и управления человеческим капиталом.

Автор и соавтор более 30 научных публикаций из них: 8 статей в журналах, рецензируемых ВАК; 9 статьи в журналах, рецензируемых в Scopus и WoS; 2 монографий.

ГЕРАСИМОВ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

Аспирант Набережночелнинского института Казанского Федерального Университета, по направлению “экономика и управление народным хозяйством”.

В область научных интересов входят вопросы разработки моделей развития региона, исследования человеческого капитала и его взаимосвязи с уровнем социально-экономического развития, государственного и муниципального управления и кадрового потенциала.

Автор и соавтор более 80 научных работ, из которых 39 работ входят в базу Elibrary и РИНЦ, 7 работ в журналах ВАК, 5 в Scopus, 3 в Web of Science, 1 монография и 17 публикаций в сборниках конференций без индексаций, посвященных исследованию человеческого капитала и его взаимосвязи с уровнем социально-экономического развития, государственного и муниципального управления, кадрового потенциала.

ШАКИРОВА АЛИСА ФИРГАТОВНА

Научный сотрудник отдела макроисследований и экономики роста ГБУ «ЦПЭИ АН РТ».

Область научных интересов – эффективность оказания социальных услуг, социальная работа, социальная защита, социальное настроение населения, доступная среда.

Является участником научно-исследовательских проектов получивших грантовую поддержку: грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых, проект МК-3033.2014.6 «Создание социально-экологической карты территории крупного города с использованием современных геоинформационных и нейросетевых технологий (междисциплинарный подход)» (исполнитель); грант РГНФ, проект №15-32-01322 «Имитационное моделирование геодемографической инфраструктуры региона: прогностическая геоинформационная модель» (исполнитель) и др. А.Ф. Шакирова имеет большой практический опыт в проведении социологических исследований на федеральном и региональном уровне.

Автор и соавтор более 30 научных публикаций из них: 9 статей в журналах, рецензируемых ВАК; 4 статьи в журналах, рецензируемых в Scopus и WoS; 4 монографий.

ИШТИРЯКОВА ЛЕЙСАН ХАБИРОВНА

Старший научный сотрудник ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан».

В область научных интересов входят вопросы устойчивого развития общества в контексте мировых экономических изменений.

Является участником гранта РФФИ «Экспансия», 2019-2020 г. по теме «Инвестиции в экономику совместного потребления и их влияние на структурные сдвиги в сфере занятости».

Автор и соавтор более 35 научных публикаций из них: 7 статей в журналах, рецензируемых ВАК; 2 монографий.

ЗАЙНУЛЛИНА МИЛЯУША РАШИТОВНА

Кандидат экономических наук. Доцент. Научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований АН РТ. Преподаватель кафедры Общего менеджмента Казанского Федерального Университета.

В область научных интересов входят вопросы разработки моделей развития региона, методов принятия управленческих решений, управления слияниями и поглощениями, стратегического менеджмента, корпоративного управления.

Автор и соавтор более 80 научных публикаций из них: 21 статей в журналах, рецензируемых ВАК; 9 статьи в журналах, рецензируемых в Scopus и WoS; 6 монографий.

БАШЕВА (УСАЧЕВА) ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела теоретического анализа социальных трансформаций ФНИСЦ РАН, научный сотрудник виртуальной научно-исследовательской лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК Казанского федерального университета.

В область научных интересов входят вопросы экологической социологии, социально-экологической реабилитации, волонтерства, развития гражданского общества, информационного общества и информационно-коммуникационных технологий, медиа-исследований, социальных движений, социального капитала.

Автор и соавтор более 50 научных публикаций, из них: 8 статей в журналах, индексируемых в Scopus и WoS, 8 статей в журналах, индексируемых в ВАК, 45 статей в журналах, индексируемых в РИНЦ.

Исполнитель фундаментальных и прикладных социологических и междисциплинарных исследовательских проектов в рамках грантов РНФ, РГНФ и РФФИ.

КОРУНОВА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА

Научный сотрудник отдела качественных исследований и аспирант Центра перспективных экономических исследований АН РТ, ведущий инженер виртуальной научно-исследовательской лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК Казанского федерального университета.

В область научных интересов входят вопросы воспроизводства экологического сознания и культуры, массовой экологической коммуникации и социального доверия, социально-экологического развития территорий и качества жизни населения.

Автор и соавтор более 50 научных публикаций, из них: 5 статей в журналах, индексируемых в Scopus и WoS, 4 статьи в журналах, индексируемых в ВАК, 28 статей в журналах, индексируемых в РИНЦ.

Исполнитель фундаментальных и прикладных социологических и междисциплинарных исследовательских проектов для Министерства экономики РТ, ЦЭСИ РТ при КМ РТ, а также в рамках грантов РНФ, РФФИ и АН РТ.

ЕРМОЛАЕВА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

Научный сотрудник виртуальной научно-исследовательской лаборатории «РНФ-17-45-ВП» Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, г. Казань. научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва.

В область научных интересов входит исследование экологических проблем в России и в мире в междисциплинарном ракурсе экологических и социологических подходов; исследования зеленой энергетики, проблем потребления и отходов, а также исследования зеленых профессий и устойчивых рабочих мест.

Автор более 60 рецензируемых работ на русском и английском языках, из них 9 статей входят в базы данных WoS, Scopus, ВАК. Редактор 6 научных сборников и соавтор 3 монографий.

ХУСНУТДИНОВА (ГИЛЯЗОВА) ГУЛЬНАЗ АГДАСОВНА

Магистр общественного здоровья. Аспирант Центра перспективных экономических исследований АН РТ. Заместитель декана факультета иностранных студентов Казанского государственного медицинского университета Минздрава России. Преподаватель кафедры гигиены, медицины труда и кафедры экономической теории, социальной работы Казанского государственного медицинского университета.

Область научных интересов: общественное здоровье, социология здравоохранения, экономика здоровья и хронические заболевания, здоровье в разрезе социологической теории поколений.

Автор и соавтор более 15 научных публикаций из них: 1 статья в журналах, рецензируемых ВАК; 1 монография.

ХАЙРУЛЛИНА ЮЛДУЗ РАКИБОВНА

Доктор социологических наук. Профессор.

Главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований АН РТ. Профессор кафедры Общей и этнической социологии Казанского Федерального Университета.

Область научных интересов охватывает изучение проблем экономической социологии и социология труда, социологии личности и возраста; выявление мнений и оценок населения социально-экономических преобразований в республике.

Автор и соавтор более 200 научных публикаций из них: 28 статей в журналах, рецензируемых ВАК; 11 статьи в журналах, рецензируемых в Scopus и WoS; 9 монографий.